

Дракон на передержке

Автор:

[Маргарита Ардо](#)

Дракон на передержке

Маргарита Ардо

«Не ходите за белым кроликом. И за пестрым тоже. Это ловушка!

Но моя любовь к животным сыграла со мной злую шутку. Я очутилась в другом мире, и там мне придется разгадывать секрет одного дракона, влезть в магические интриги и, возможно, найти настоящую любовь! Сказка для взрослых девочек».

Маргарита Ардо

Дракон на передержке

Глава 1, в которой начинается всё, чему начинаться бы не стоило

«Иди за белым кроликом» – было написано размашистым граффити на стене старинного заколоченного дома, стыдливо спрятавшего свою обшарпанность за непомерно разросшимся укусным деревом. Над городом опустились густые сумерки. Стоя на крыльце с облупившейся штукатуркой и проросшей между ступенями зеленью, я от всего сердца выругалась: я не Нео из Матрицы и даже не Алиса из сказок Льюиса Кэролла. Не в моих привычках играть в такие игры. Обвела глазами заброшенный особняк.

Замызганный купидон с обломанным на кончике носом укоризненно смотрел на меня с портика. Стыдно мне не стало, только жаль, что такой красивый дом с лепкой в стиле барокко стоит здесь забытый и никому не нужный.

Я переехала в квартиру на соседней улице всего месяц назад, перебравшись с окраины в центр, поближе к любимой работе. Несмотря на то, что я хожу мимо ежедневно минимум два раза подряд: утром и вечером, я не обращала на этот дом никакого внимания, пока мой кролик не соизволил пуститься в бега...

Видимо, наступающее полнолуние плохо влияет не только на человеческую психику. Я отвела глаза от жёлтого диска луны, ныряющего и вынырывающего в сонме плывущих туч. Ветер взъерошил ветви дерева и в прорвавшемся свете фонаря я с изумлением поняла, что передо мной стоит почти полностью скопированный в миниатюре дворец Медичи!

Боже, откуда он здесь? В родном городе?!

Такую изысканную архитектуру стоило бы зачислить в памятники культурного наследия и усиленно оберегать. Причудливые каменные цветы, арки с витиеватым орнаментом и загадочной символикой над забитыми крест-накрест окнами, остатки витражей над грубо приколоченными досками с ржавыми пятнами гвоздей и... граффити в пол стены. У меня защемило сердце – так жалко стало обесцененную красоту!

Эх, мне бы лишний миллион долларов, – я бы шикарно его отреставрировала!

Я снова взглянула на ангела над дверьми. По спине пробежал холодок – он явно уставился на меня белыми гипсовыми глазами и выражение пухлощёкого лица изменилось. В нём читалось настойчивое ожидание. Чего только не покажется в сумерках!

Я не собиралась лезть в дыру, нарушая закон и рискуя здоровьем, за моим кроликом, совсем не белым, а пятнистым, породы «Бабочка» с одним чёрным ухом и одним белым. Цикады в кустах затрещали громче, алкоголики на углу Газетного незлобно ругались и в летнюю духоту врывался набегам ветер. Мимо по узкой улочке промчалась машина, лапая фарами сиреневую темень, и всё снова стихло.

Я наклонилась к выломанной под перекрёстной доской частью двери, заметив, что вздыбленную лохмотьями зелёную краску не обновляли, похоже, с позапрошлого века. В нос ударил запах пыли и запустения. В глубине мрака что-то зашевелилось, я сощурилась и направила туда фонарик из мобильного.

Ровным счётом ничего не разглядела – казалось, луч света попадал в чёрную дыру и там растворялся. Почему-то стало не по себе. Захотелось вернуться домой и спрятаться под одеяло, несмотря на жару. Увы, ответственность не позволила. Ненавижу распространённую фразу про то, что мы ответственны за тех, кого приручили, но совершенно не научена поступать ей вопреки.

– Фунтя... Фунтинька! Кыс! Кыс! Кыс! – ласково позвала я, хотя к кроликам, кажется, так не обращаются.

И кому вздумалось подбрасывать мне под дверь этого лопоухого валенка? Я собственно, впервые с таким столкнулась. Котят, щенят, да, но чтобы кроликов...

Два дня назад ровно в полночь кто-то заскрёбся в мою дверь так неистово, словно пытался спастись от тигра-людоеда. Я оторвалась от книжки, убрала с себя кота, кошку и двух болонок, наостривших уши, и пошла открывать. Чёрно-белый пушистый комок миглом влетел в мою квартиру и забился под кровать. Кот Маврикий вздыбился, кошечка Вася зашипела, а Кассандра с Федей затаивали в два голоса.

Субботний книжный рай мгновенно превратился в хаос. Вместо того, чтобы читать увлекательную сказку про дракона, я была вынуждена выпихивать из гостиной всю взбудораженную живность, лезть под диван (неудачно), потом отодвигать мебель, поднатужившись и чуть не разорвав ночнушку, чтобы, наконец, взять в руки дрожащее пушистое создание, которое на поверку оказалось кроликом.

Дурачок со страху тяпнул меня за палец до крови и снова попытался сбежать. Не тут-то было! Я сунула паникёра в переноску, в которой вожу моих животных к ветеринару и захлопнула дверцу.

Утром зверёк успокоился и дрожать перестал. Он мило поел морковку, посидел на руках и даже позволил себя погладить. Я назвала его Фунтиком, потому что лопоухий был весьма увесист. Потом почитала в Интернете об этой породе.

Вспомнила, что многие недобросовестные владельцы выбрасывают домашних любимцев просто так, когда надоели. Отстреливала бы таких! Ведь животные, они же почти дети!

– Теперь ты, малыш, попал в хорошие руки, – заверила я новичка, – я своих не бросаю.

Он сунулся мне в ладонь мягким носом. А к вечеру снова стал метаться, попискивать и всех моих котособачек переполошил, хоть они и за дверью сидели – я решила поддержать сначала кролика на карантине, чтобы других моих пушистиков ничем не заразил.

Те, конечно, волновались и ревновали, но я знаю, что со временем привыкнут. Моя болонка Кася со мной не разговаривала, когда я Фердинанда домой притащила. Но тот был такой милаш, что я не смогла устоять.

Мама говорит: «Ты не кошатница, ты хуже», а я просто животных люблю. Говорят, счастье нельзя купить за деньги, а вы сходите на Птичий рынок... Во вторник мама приедет с моря за ключами и своими орхидеями, снова начнёт наравоучения.

В воскресенье мой любимый ветврач не работал, в понедельник, то есть сегодня, на работе был завал, и я выбралась на приём с кроликом только поздно вечером. Понятия не имею, как ушастик умудрился открыть дверцу и выскочить на асфальт. Со скоростью спринтера, резво отталкиваясь задними лапами и почти подлетая над дорогой, Фунтик чуть не врезался в проезжающий мотоцикл. Я вскрикнула. Пушистая задница с клоком белого меха на месте хвоста рванула на противоположную сторону. И к этому дому. На моих глазах юркнула в дыру в двери.

– Фунтя, – в который раз позвала я. – Иди сюда, малыш, смотри, что у меня есть. Морковка...

В ответ тишина.

Я с огорчением вздохнула. Может, он от меня просто сбежал? Как Витя полгода назад? Хотя нет, что тут сравнивать! Только быструю любовь и неразборчивые связи...

Я выпрямилась и снова наткнулась взглядом на надпись: «Иди за кроликом». Тут же ещё было слово «белый»! А оно куда делось?...

В темноте дома, совсем-совсем близко от двери кто-то заверещал испуганно и очень жалостливо. Ой, малыш! Вдруг на него напал бродячий кот? Или он провалился в дыру в полу и потому не выбегает?

Я наклонилась вновь и посветила фонариком. Верещание усилилось. Сердце моё не выдержало, и я с усилием рванула обветшалую доску. Дыра в двери увеличилась, и я на корточках протиснулась внутрь. Свет фонаря заметался по стенам, к высокому потолку, по смутным очертаниям лестницы.

– Фунтинька! – позвала я и шагнула на писк, прокладывая световыми пятнами себе дорогу по чёрно-белому старинному кафелю коридора.

Коснулась рукой ковки перил. Кролик верещал где-то под лестницей. Нужно пройти прямо, наверное, ещё пару шагов... Осторожно, тут вроде дыра в полу.

Запах пыли и плесени усилился, а с ним и совершенно неприемлемый для человека с высшим образованием мистический страх.

– Фунтинька! – произнесла опять я и навела мобильник с лучом света на звук под лестницей.

И вздрогнула при виде невысокого мужчины в чёрно-белой меховой шубе и странной шляпе, похожей на колпак с двумя торчащими ушами: одним белым, вторым чёрным. Ой! Надо бежать! Только ноги почему-то стали ватными, будто во сне.

– Ну наконец-то! – писклявым голосом проговорил незнакомец. – Думал, оставишь меня тут подыхать от жары, Лизинья!

Я облизнула пересохшие губы и произнесла не своим голосом:

– Я не Лизинья. Вы ошиблись, я Лара.

– Все вы так говорите! – неприязненно пискнул толстяк в шубе и сверкнул красными глазами.

Я попятилась, и... провалилась в дыру, которую тщательно обходила только что. Полетела вниз, размахивая руками.

Полицию! Надо вызвать полицию! – мелькнуло в голове. Вокруг меня сгустился мрак.

Я сломаю ногу! Или позвоночник! Или шею!

Но чёрная дыра не заканчивалась... Куда я лечу? Что за подвал?

Меня тянуло вниз. Дышать было невозможно. Я закричала со всей мочи:

– Я буду жаловаться-я-я-я!

В голове эхом завыло повторение моих слов. По всему телу пробежала волна жара. Потом холода. Меня перевернуло кверху ногами. В ушах засвистело. Я в ужасе выставила руки, понимая, что судя по высоте и скорости полёта я вот-вот ударюсь о дно и превращусь в кашу, как если бы свалилась с городской телебашни. Впереди сверкнуло. Я зажмурилась. И упала во что-то мягкое, как с разбегу. В пух. Носом.

Оно пахло кроликом...

Глава 2, в которой выясняется, что кролики – это не только ценный мех...

Не в моей привычке бояться, но сейчас мне было так страшно, что отрывать нос от щекотного пуха никак не хотелось. Один плюс очевиден – я не размозжила себе голову. Других плюсов не было. Но лежать и прятать голову не понятно, в чём – не выход. Я осторожно привстала на локтях и глянула, куда упала. Это был чёрно-белый мех. Мягкий, чистый, завораживающий, как шубка в мороз. Однако стоило поднять голову, и я похолодела: это был совсем не коврик, и даже не матрас, а целая долина и холмы из меха. Кроличьего. В чёрно-белое пятнышко.

Выше, вверх к весёлому, цвета весенней зелени небу тянулась миниатюрная телебашня, украшенная розовыми ленточками и флажками. И ни души. Тишина...

Что-то пошевелилось подо мной. Я вскрикнула. Флажки дрогнули и осыпались. В холме перед моим лицом образовались красноватые глаза, розовый нос и остальные детали огромной пушистой морды.

– Тише! – визгливо рявкнул ковровый кролик.

Я закричала ещё громче, как сирена реанимации, понимая, что в лёгких вот-вот кончится воздух и звук тоже.

– Не ори! – проворчало это нечто, и от холма отделились уши. Чёрное и белое. Они прыгнули, как у коня, и холм поморщился, похожий на неглаженое одеяло.

Крик застрял в моём горле, я закашлялась, слёзы прыснули из глаз.

– Вот говорил же: не ори! В следующий раз двойную плату возьму за доставку Лизиньи! Никаких нервов не хватит! И ушей...

– Я... я не Лизинья, я уже говорила...

– Лизинья, она и есть. Я кровь брал на анализ – никаких нарушений в структуре, уровень лизидия, сопротивляемость, всё на высоте. Истинная Лизинья! – буркнул холм. – Глаза закрой.

Боже, бред какой! Я сижу на кролике, который только что был толстяком в шубе, а чуть ранее лопухим пушистиком в моей переноске...

– Я умерла? – задрожала я.

– Да уж лучше бы! Не орала бы так, – прогнудосил недовольно холм. – А у меня уши – самое чувствительное место. Глаза закрой.

– Зачем?

– Что мне вечно поляной торчать? Трансформируюсь во что-нибудь более приемлемое. Не при таких чувствительных девицах же мне менять форму!

Оно что, стесняется?...

Я встряхнула головой и с испугом оторвала ладони от приятного на ощупь кроличьего меха.

Нехорошо как-то трогать похитителей. Как, пожалуй, и лежать на них. Я вскочила, но не поняла, куда бежать. Кажется, именно так выглядит ловушка в страшных снах...

– Послушайте, если я не умерла, зачем вы меня похитили? – сглотнула я, потихоньку пятясь к телебашне. Та казалась на грамм нормальнее всего вокруг.

– Ой, сейчас начнётся, – со вздохом ответил меховой ландшафт. – Верните меня обратно! Я к маме хочу! Муж, жена, четверо детей! Не ври, я про тебя всё знаю, и клянусь пупом Масавра, пока не закроешь глаза, ничего не объясню.

И тут я поняла! Наверное, я лежу сейчас где-нибудь в подвале со сломанной шеей и с сотрясением. Когда воздух и кровь не попадают в достаточном количестве в мозг, появляются галлюцинации, – я читала. Именно этим и объясняют врачи все увиденные пациентами в состоянии клинической смерти туннели, свет в конце и прочие чудеса. Я за научный подход, хоть и фэнтези вечерами развлекаюсь. При логическом размышлении то, что мне навстречу не выбежала бабушка с пирожками и её сестра из Норильска, показалось воодушевляющим – значит, я брежу, и единственное, что нужно, – размеренно дышать и ждать скорую.

В сердце загорелась надежда: может, алкоголики видели, как я бежала за лопоухим мерзавцем?! Боже, пошли им трезвого ума и светлой памяти! И денег на телефон, чтобы скорую вызвать!

И я всё-таки закрыла глаза: какой смысл спорить с собственным глюком? Тем более что видеть это безобразие не хотелось.

Через секунду послышалось:

– Всё, Лизинья, можешь открывать!

Передо мной стоял всё тот же полноватый незнакомец в шубе из чёрно-белого кроличьего меха. Уши на шляпе пошевелились. Небо бликнуло и стало голубым, трава... если это была она, вполне себе зелёной. Я снова почувствовала в ногах слабость и опустилась на землю.

А, может, я отравилась в столовой грибочками?

Странный кроличий тип стоял и смотрел на меня, совершенно не смущаясь. Меня же смущало в нём всё: закрывающие пол лица бакенбарды, впечатляющие зубы, красноватые глаза и нос с розовой пипкой – натуральный человек-заяц. У меня закружилась голова. Я решила считать вдохи-выдохи, – как единственное реальное, что есть, и в голове образовался вопрос:

– А вы кто? И почему это со мной случилось?

– Ну вот, наконец, дельный вопрос, – пропищал толстяк и почесал живот будто не рукой, а лапой. Глаз у него задёргался. – Ненавижу шумные истерики и вопли отчаяния! Работа у меня нервная: то тискают, то лапают, то кастрировать хотят... Ненавижу морковку! Ненавижу ветеринаров! Но это лирика. Итак, начнем с того, что ты Лизинья.

– Я Лара, – сердито ответила я. – А для вас вообще Лариса Ивановна и на «вы». Даже если вы плод моего воображения, будьте любезны, помните о вежливости.

Нелепость происходящего начала меня раздражать.

– Что-то не припомню, чтобы ты называла меня по имени-отчеству, – фыркнул кроличий толстяк. – А ведь мы на брудершафт не пили! Морковка с рук не считается. Итак, повторюсь, ты Лизинья!

Я моргнула. Ну и наглый мне кролик попался! Я похлопала по заднему карману джинсов, телефона там не обнаружила. Впрочем, какой в коме телефон?!

Учитывая, что скорая у нас едет долго, а полиция ещё дольше, – прикинула я. – Почему бы не подыграть ярко выраженному бреду?

– Что происходит? Куда вы утащили меня и зачем? – спросила я. – Я требую вернуть меня обратно!

Человек-кроль деловито потёр пухлые розовые ладони и почти улыбнулся.

– Не кричи! Вернём. Обязательно. Но есть нюансик. Маленький такой, для тебя с очень приятными последствиями.

Я напряглась, – таким тоном обычно предлагают кредиты, деньги под проценты и сетевую косметику.

– Отвечу и на второй твой вопрос, – фыркнул Кроль, – чтобы не было недопонимания. Мы сейчас находимся в промежуточной точке: в мире неформ. Так что здесь обычные законы не действуют. Нет ни времени, ни гравитации. Ничего нет, кроме входа и выхода. Даже ты, Лизинья, можешь сейчас принять любую форму и быть, к примеру, коlobком с глазами.

Я вздрогнула и вытянула перед собой руки. И ноги. Всё было очень даже моим: кеды, царапина от когтей Маврикия, укус Фунтика на пальце и даже полоска от чёрной ручки на голубых джинсах, которую я сегодня случайно на работе поставила.

– Тебе просто так проще себя представлять, – тоном бывалого глюка заявил Кроль. – Вот по-твоему, откуда тут взялась телебашня? Я её, что ли, представил? Да ещё и в ленточках? Я похож на извращенца?

«Да», – подумала я, но вслух не сказала, вдруг это подтолкнет его к агрессии?

А он зыркнул глазами куда-то в небо. Оно стало белым, а трава скукожилась. Кроль добавил:

– Видишь, что я могу представить? А могу и всё стереть: вот так, – он махнул рукой.

Небо слилось с землей по цвету, стало бесцветным, будто пластиковым. Я поморщилась.

– Неприятно, да, – кивнул Кроль. – Поэтому давай быстро договоримся. Чтобы вернуться домой, тебе достаточно согласиться оказать мне услугу. И всё.

– Какую услугу? – ещё напряжённей спросила я, а в животе снова зашевелился тот самый мистический страх, который положено перерасти ещё в детстве, когда перестаёшь бояться барабашки под кроватью и теней на стене, но у меня не срослось что-то...

– У тебя, Лара, как у истинной Лизиньи есть одна полезная для нас особенность. – Он подчеркнул «нас» и скосил на меня красноватый глаз. – Иммунитет к запретной королевской магии. Да-да, не смотри на меня так. Это всё реально, что бы ты себе ни говорила! И ты не спиши и кома тут не при чём! У тебя есть дар, и в нашем мире ты можешь прикасаться, к кому хочешь, а это значит, – Кроль масляно улыбнулся, обнажив сильнее и без того торчащие желтоватые верхние зубы, – что тебе достаточно выполнить всего одну, правда, чуть пикантную услугу, чтобы попросить любой подарок взамен. К примеру, удачу в любви у себя там. Или, можешь взять деньгами. Большими! Хватит и на дачу на Бали, о которой ты с подружкой шутила вчера по телефону, и на квартиру в центре Москвы. За какую-то мелочь! Ну как, согласна? Одна услуга – другая жизнь!

Он смачно причмокнул. У меня горло перекрыло от гнева: пикантную услугу? Я сдвинула брови и сжала кулаки.

– Вы за кого меня принимаете?!

– Ты всё не так поняла, – суетливо ответил Кроль и забегал глазами. – Раз ты родилась Лизиньей, это твоя судьба, глупая! От тебя не убудет!

– Ах, так?! Да я никому не позволю о себе говорить такое!!! – вскипела я, и тут вспомнила, что он – лишь галлюцинация.

– Не выполнишь услугу, останешься здесь навсегда. Без формы и времени! – заверещал Кроль. – Куском бесформенного теста! Или холмом! Только когда согласишься, сможешь выйти!

Он меня шантажирует? Так я и поверила!

Но слова были только началом. Воздух передо мной начал сгущаться, как туча над городом. Небо потемнело, нависло низко, сворачиваясь в овчинку. Стало душно и страшно, и вдруг поверилось в эти глупые угрозы. Но я не выношу, когда меня заставляют!

– Я и сама выйду! – рявкнула я, разозлённая до предела.

– Не выйдешь! Без меня домой никак! Я проводник! Плата в услугу, одну услугу! – выставил передо мной палец Кроль.

– Да пошёл ты! – бросила я и кинулась за серый пенопластовый холм с одной целью – выбраться отсюда, из чёртовой комы, если это она! У меня хватит силы и воли! Я вообще оптимист!

Я выскочила из-за холма, и моё сердце возликовало: там стоял новенький, будто только что выстроенный особняк – тот самый, полная копия замка Медичи.

Это точка входа, – догадалась я. – Как в компьютерной игре! Всё это – только воображение!

После тотальной серости так приятно было глазу увидеть витражи над дверьми, голубую штукатурку и абсолютно чистого ангела! Свежевыкрашенная зелёная дверь приветственно распахнулась.

«Реанимация приехала!» – радостно подумала я, решив что меня начали откачивать.

Я бросилась к дому. Позади слышались неровные шаги.

Две ступеньки крыльца. Новенькая дверь. Запах краски и дерева! Как же я люблю это – эмоции, чувства, ощущения! Цвета, а не безликость! Ура! Я возвращаюсь к жизни!

– Поймай, глупая! Одна услуга! Тебе не уйти! – прокричал мне Кроль в спину.

Я показала ему неприличный жест и рванула в освещённый сквозной холл с начищенной кованой лестницей и со сверкающим новизной бело-чёрным

кафелем на полу – к противоположной двери. По логике вещей там должна быть моя улица, старое дерево, и фонарь с жарой.

– Одна услуга! – крикнул Кроль в отчаянье. – Соглашайся, пока не поздно!

Я толкнула от себя противоположную дверь и с бешено колотящимся сердцем выскочила на крыльцо. Предо мной предстало небо, голубое, просторное, с перистыми облаками и убегающая вниз с высокой горы дорожка, струящаяся меж поросших кудрявым лесом гор.

Я зажмурилась, протёрла яростно глаза и открыла их снова. Картинка не изменилась, только где-то вдалеке пролетела странная пёстрая птица. В лицо дунул ветер, одарив ароматом трав.

Снова кома? – расстроилась я.

А потом, нахмурившись, зверски себя ущипнула. Руку пронзила боль, я подскочила и ойкнула. Погодите, это происходит на самом деле?!

В ошеломлении я шагнула вперёд и увидела яркое полуденное солнце, а вдалеке синюю гладь моря... Или огромного озера. Куда я попала?! Я хотела было вернуться, но вдруг ступени подо мной исчезли, будто их и не было. Потеряв равновесие, я покатила кубарем по траве, ойкая и чертыхаясь. Когда я остановилась, распластавшись в ромашках, и задрала голову, у меня перехватило дыхание. В сиреневой дымке на вершине горы быстро таяла мини-копия замка Медичи. Я сдула с лица пряди волос и прочла написанное сиреневыми облачками в воздухе:

«Услуга!»

– А... – открыла было рот я.

Дуновением ветерка буквы развеяло. В воздухе остался только парящий восклицательный знак. Через мгновение и он тоже исчез. Мда...

Я обиженно отвернулась и села на желтоватую тропинку. Поковыряла носком кеда траву, та запахла, как настоящая. Мелкое насекомое покружило возле носа

и скрылось в буйных цветах на склоне справа. Пели птицы, шуршали растения и ветви сосен, похожих на крымские. Судя по тому, как саднили колени, сбитые локти и ужасно горела кожа под рукавом футболки – в месте, где я её скрутила и ущипнула, это был не сон и не кома. А что же? И где я, собственно?

– Заблудилась? – послышался за плечом мужской голос. Чрезвычайно приятный, до мурашек.

Я обернулась. И шарахнулась, увидев медвежью морду. К счастью, над ней возвышался всадник. Молодой мужчина, одетый, как охотник в сказках, с убранными в хвост светлыми волосами, отчаянно похожий на Тора из голливудского фильма. Незнакомец восседал на буром медведе, словно так и надо было.

Я сглотнула и поднялась на ноги, отряхивая травинки с джинсов. Улыбнулась неловко. Красавец спрыгнул на землю со своего косолапого «скакуна» и повторил вопрос:

– Заблудилась, красавица? Нужна помощь?

Глава 3, которая должна была быть прологом, но за кроликами не угонишься...

Громадный дракон с бронзовым отливом крыльев спикировал к последнему догорающему участку рощи и с усилием воли втянул в себя остатки разбушевавшегося пламени. Жаром наполнилось всё тело от пасти до стреловидного гибкого хвоста и кончиков крыльев. Пламя разнеслось с ощутимым жжением внутри, но тут же подчинилось воле дракона. Ассимилировалось.

Пролетев в последний раз над пепелищем, из которого торчали обугленные остовы деревьев, лорд Далгар Трэйлис убедился, что очагов огня больше нет. И повернул обратно в приграничный городишко на плато в чёрных горах Крайних земель.

Дракон приземлился, заставив содрогнуться каменистую землю. Сложив крылья, он трансформировался в человеческий образ. Щёлкнул привычно пальцем и вошёл в служебную пещеру, чтобы одеться и не радовать девиц наготой. Ему сейчас было не до них – трудный выдался день! Точнее сутки...

Опальный сын короля, бронзовокожий лорд Далгар Трэйлис ничем на других принцев был не похож: слишком мощно сложенный, слишком хмурый и сосредоточенный – при тушении пожаров, устраиваемых ассурами, желающими отвоевать себе новый кусок земель, иначе и нельзя – сгоришь. С первого взгляда молодой лорд отталкивал и даже пугал, похожий на мрачную тучу. Но присмотревшись, можно было понять, что незаконнорожденный и так не признанный отцовской роднёй Далгар был хорош. Не холёной изысканностью, а brutальной красотой воина с крепким подбородком и тяжёлой челюстью, прямым носом, высоким лбом, правильными дугами густых бровей и опасными чёрными глазами, в которых проносились всполохи огня.

Лежащий на смертном одре отец и не узнал бы сына, которого изгнал пять лет назад по наговору и обвинению в измене, настолько шире в плечах, сильнее телом и мрачнее взглядом стал Далгар. К тому же принц-дракон выглядел гораздо старше своих лет, – ежедневная война воспитывает суровее любых учителей.

Покачиваясь от усталости, Далгар направился в таверну – впитанный огонь требовалось залить чем-нибудь похолоднее. Да и просто разрядиться.

– Лорд Трэйлис, ваше высочество, вам письмо! – догнал его уже на выходе дневальный и вручил конверт с королевской печатью.

Далгар поморщился: почитает потом. Опять наверняка данные о состоянии его казны. Или сухая сводка от секретарей о здоровье отца. И какой смысл их присылать? Отправиться в столицу он всё равно не мог – магическая печать отчуждения не позволит ему физически приблизиться к королевскому дворцу, пока отец жив или сам не отменит свою волю. Впрочем, Далгар уже привык жить на границе. Тут его любили и ценили, он был нужен, а помощь его неоценима. И подножки не ставили, в отличие от придворных прихвостней, братьев и мачехи.

Далгар вошёл в таверну, громко поприветствовал всех и сел на своё коронное место, куда более приятное сердцу, чем бархатное кресло в тронной зале.

Трактирщица принесла ему огромную кружку холодной хмельной монны. И вдруг откуда ни возьмись перед столом материализовался низкорослый толстяк в чёрно-белой шубе. Он снял шутовскую ушастую шапку, обнажив окружённую редкими кудрями розовую лысину, но не поклонился и не помахал ею, как положено было перед старшим по положению, а просто положил на деревянный стол и безо всякого почтения уселся, скалясь непомерно крупными зубами.

– Вкусная монна-то, парень? Жуть как прохладиться хочется! Пока доехал в вашу дыру, семь потов пролил.

– Шубу бы снял, – бросил Далгар.

Трактирщица Нанна подхватила толстяка под локоть и сказала:

– Вы, сиррон чужестранец, совсем с ума сошли? Не видите, к кому соседом набиваетесь? Вон место свободное на лавке у окна. Там вас и обслужу.

Но толстяк выдернул руку и пренебрежительно скривился:

– А что такое? Я тут хочу! Что я, шапкой не вышел?! Или рожа крива?

Далгар взглянул исподлобья и усмехнулся: рожа-то и правда была протокольная, заячья какая-то.

– Это его высочество, не видишь разве? Принц! – возмутилась Нанна.

К ней на помощь подхватились воины из приграничной дружины, но все вдруг замерли, вытаращившись на толстяка стеклянными глазами. У трактирщицы накрученные волосы встали дыбом, приподняв косынку. Далгар нахмурился.

– Эй, чужак, бросай свои шутки с магией, а то уши на хвост натяну! – прогремел он.

Наглый чужак скривился:

– А то что? Что мне будет?! Вот такое у вас, северян, гостеприимство?

– Людей разморозь, – сказал Далгар.

– Гость – святой человек в чужой стороне, а к нему так! Без уважения! Нажалуюсь в совет по традициям! – обиженно выпятил толстую губу наглец, но шапку забрал и отступил на шаг.

– В последний раз приказываю: магиюними! – прорычал Далгар угрожающе.

– Вот! Никакого почитания обычаев! Гость свят! – взвизгнул толстяк, пятась к дверям. – Да и кому я говорю?! Самозванцу-выскочке! Сыну девки блудливой!

Такого Далгар стерпеть не мог. С ужасающим рёвом он перевернул стол и бросился на хама. Тот из таверны. Далгар за ним. Даже забыл, что устал.

– Зажарю, сволочь!

Дунул вслед резвому наглецу струёй пламени. Чужак взвизгнул и уклонился, вереща, как заяц-переросток в силках. Рванул за угол. Меж домов, бельевых верёвок, заборов, старушек быстрее, чем можно было представить! И будто специально выбирал место, чтобы негде было принцу трансформироваться. Что за демонятина?!

– Стой! Хуже будет!

Новая струя пламени. На каменной стене почернели камни. Толстяк подпрыгнул, как мячик, и, сверкая пятками, снова скрылся за углом. Далгар припустил за ним. Выскочил на пустырь.

– Стой! Я проучу тебя, лысый!

Толстяк уже вбегал в распахнутые зелёные двери причудливого голубого дома, непонятно как втиснувшегося между скал. В гневе принц ворвался на крыльцо и внутрь за наглецом.

«А когда дом построили?» – мелькнула мысль.

И Далгар провалился во внезапно образовавшуюся дыру в чёрно-белом полу. Полетел. В мгновение ока преобразовался в дракона, решив раскромсать тут всё крыльями и хвостом. Но ничего даже не задел. Его перевернуло вверх ногами, как птенца, и потянуло вниз.

Секунда, и Далгар уже лежал в белесой яме. Что-то вязкое, будто тесто, окружало его со всех сторон, закрывая свет.

– Попался! – радостно взвизгнул толстяк.

Принц попытался выдуть пламя, оно взорвалось где-то внутри. И он отключился.

* * *

Далгар пришёл в себя, но ни пошевелиться, ни открыть глаза не смог – что-то давило, тянуло вниз, расплющивало, будто сонное заклинание на него наложили. Но ведь это же невозможно! На нём, как на любом члене королевского семьи, стоит защита от любого злоумышленного колдовства. Однако внутри расплзалась слабость. И вдруг Далгар понял, что не может прочувствовать свои контуры. Как это?! Он этому ещё в детстве научился, ведь дракон не постигнет дар трансформации в человека, пока не обучится осознавать своё тело.

Мозг пронзила мысль: он в ловушке! И тотчас проснулись эмоции: гнев, страх, напряжение. Но глаз всё равно открыть не удалось, словно их заклеили чем-то. Со второй мыслью вспомнилось, что произошло перед отключкой. Далгар мысленно обратился к Высшей Матери, Покровительнице всех драконов и живых существ.

– Помоги, Всеблагая!

И вдруг услышал густой грудной женский голос откуда-то сверху:

– Ты молодец, перехитрил.

– Рад стараться, матушка, – ответил знакомый визгливый голос.

Последовала пауза, и женщина ответила с пренебрежительной усмешкой:

– Надо же, так жалок! Но мёртвым будет лучше. Надёжнее. Сама бы придушила – жаль, не могу!

– Работаем над этим...

– И долго ты будешь держать уродца в мире неформ?

– Долго нельзя. Законы массы не велят. Это же точка входа-выхода, а не склад подержанных ящеров. Но Лизинья на этот раз упёртая попалась!

«Лизинья?! – удивился Далгар, вспомнив девушек из других земель, которые время от времени появлялись в опочивальнях братьев. – При чём тут иномирянки?! Они разве не для увеселений годятся?!»

Женщина фыркнула:

– Отчего же ты посулил ей мало? Или себе побольше решил хапнуть, ушастый?

Тот взвизгнул, словно ему ухо прищемили, и взмолился:

– Да вы знаете, матушка, какая она опасная?! Кастрировать меня решила в первый же день! Ненавижу ветеринаров!

Женщина рассмеялась густо, гулко, но потом сказала:

– Насколько я знаю, в мире неформ времени и пространства нет. Выйдешь, куда и когда захочешь.

– Так-то так. Вот мы с вами можем выйти в тот же момент, что и зайти. Но, если кто-то тут находится постоянно, масса накапливается, – всхлипнул толстяк, которого Далгар узнал. – И если будет превышен допустимый для точки перехода уровень, она его просто выплюнет!

– Куда?

– А вот куда угодно, матушка! В том-то всё и дело! И тогда уже мы его не найдём. А он нас найдёт, если оклемается! Очень даже!

Судя по голосу, женщина нахмурилась:

– погоди, я правильно поняла, что Далгар может прийти в себя и вернуть прежнюю форму?

– А как же! Любая магия в любом мире творится согласно законам и условию. От этого никуда не деться.

– И какое же условие для Далгара?

– Если он сам вылетит из мира неформ, то через тридцать лет преобразится обратно.

– А если не сам? Зачем вообще было ставить условие?! Мы так не договаривались!

– Иначе никак, матушка, увы... Но вы не волнуйтесь, оно невыполнимо! Я такое навернул, клянусь пупом Масавра!

Принц не прекращал попыток вернуть себе силы, но тщетно...

– И что? Говори уже!! – нетерпеливо заявила заговорщица. – Я точно ухо тебе оторву, пока дождусь!

– Не надо, умоляю! Уши моё самое чувствительное место! Условие такое: если Лизинья, которая должна убить Далгара, влюбится в него, поцелует сама и тут же расскажет страшную тайну, колдовство мира неформ закончится.

«Убить?!» – не поверил своим ушам лорд Далгар.

– В эту ящерицу? Влюбится?! – расхохоталась мерзкая тётка.

«Это она меня ящерицей назвала?! Ах дрянь!»

И Далгар, закипая от гнева, попытался раскрыть глаза. И, видимо, сила ярости была такова, что это ему удалось. Слегка. Но увидел он лишь мутные холмы оттенка бежевой кости, а ещё две огромные нечёткие фигуры: одна почти круглая, похожая на мужчину, в пятнистых чёрно-белых одеждах, вторая женская в багряно-красной накидке. Почему они такие большие? Принц привык быть выше всех на голову, а эти были настоящими великанами. Он и до колен им не доставал. И лиц у них не было... Но при чём тут ящерица?

Женщина продолжала премерзко хохотать. Далгар попробовал опалить её огнём, но получился лишь плевков хилым парком в подол. Никто и не заметил. Что за демонова хрень?!

– Не думала, что тебе удастся заманить Далгара! Все королевские маги, которые на моей стороне, головы сломали, решая, как снять с него эту проклятую защиту! Один ты, хитрец ушастый, догадался, как печать обойти! Умно же – мир неформ на то и мир неформ. И ты тут хозяин, пока владеешь ключом!

– Ради вас старался, матушка.

– Награжу тебя, ушастый! И премию выдам за условие, ибо повеселил! – и тут же строго: – Но Лизинью поторопи!

– Уж стараюсь, ваше величество!

– Я просила без имён и титулов!

– О да, простите! Не со зла, исключительно по тупоумию, клянусь пупом Масавра!

– Ну-ну... Помни, ушастый, я не только награждать умею, – погрубела тоном женщина. – Один из вас должен быть в итоге мёртвым. И поскорее. Для тебя лучше, если это будет Далгар!

«Мачеха!» – догадался принц, поднатужился, желая броситься на неё и повалить на ноги, но пошевелиться так и не смог, влипнув во что-то вязкое. «Я принц! Я воин! Я дракон!» – кричало всё в нём.

Королева наклонилась, по-прежнему без лица.

– Ну вот и всё, глупыш! Твоя песенка спета. Моим сыновьям на трон взойти никто мешать не должен. Даже если ты изначально королевский первенец!

Далгар с невероятными усилиями поднял голову к белому пятну на месте лица королевы и плюнул паром. Хоть так, раз не огнём!

Та отскочила, отряхиваясь.

– Ах ты, гадёныш! Ушастый, скажи Лизинье, чтобы не церемонилась. Я ей три дара вместо одного посулю! Надо было в кролика превратить этого ублюдка, чтобы она его к садисту-ветеринару отправила вместо тебя!

– Оу! – пискнул толстяк, прикрыв лицо там, где рот. – Какая мысль, какое изящное коварство! Я в восторге! Увы, саму суть даже в мире неформ менять не получится. Однако я Лизинье скажу, так скажу! Она его сама заморит, уж я вам обещаю! Ненавижу ветеринаров! А она их любит, извращенка!

Далгар вновь попытался кинуться на злоумышленников.

– Да закрой ты уже коробку! – воскликнула королева.

И над головой боевого дракона, главы пограничных войск и пусть и незаконнорожденного, но принца королевской крови, что-то хлопнуло и стало темно. Далгар сглотнул и вытаращился в темноту:

«Он что, на самом деле, теперь ящерица?!»

Глава 4, из которой понятно, что не все мемы в интернете – плод воображения

На кролика красавец был не похож, уши у него были обычные и из шляпы не торчали. В синих, как сапфиры с брачком, глазах незнакомца, глядящего на меня, читался интерес. Корыстный или нет, не понятно. Впрочем, я всегда

ожидаю от мужчин одно, получаю другое, а потом зализываю раны, как жалкая кошка. А ведь так было бы хорошо – встретился мужчина, зыркнул на тебя, а в воздухе бы рядом сразу неоновая этикетка зажглась: «Интерес к тебе как к женщине 80-го уровня». Или наоборот: «Мерзавец, на всех так смотрит. Уровень -0».

Но это мечты, и сейчас мне было не до таких великолепных образчиков с развевающимися на ветру светлыми прядями, выбившимися из хвоста, мне домой надо! К любимым котособачкам, которые без меня пропадут! Перед глазами мигом разложились страшные картинки: нечесанные голодные болонки, котики без витаминов сидят перед дверьми и ждут, мяукая и подвывая. Боже, они решат, что я их предала! Нет, ни за что на свете! Я любимых не бросаю! И на эмоциях, увеличившихся за мгновение до уровня извержения вулкана, я выпалила:

– Мне надо домой! К животным! Вы тут особняк видели? Голубой такой с зелёными дверьми? Только что был и исчез!

Красавец моргнул, в сапфировых глазах мелькнула догадка, и он произнёс:

– Я понял. С новичками такое вечно случается. Не беда, покажу ваш дом!

Я выдохнула с громким облегчением: мне бы только в эту проклятую точку выхода попасть, а там я разберусь. И хоть я не живодёр, но такое этому Кролю «представляю» в мире неформ, что мигом меня домой вернёт, ещё и деньги предлагать будет, чтобы без услуги ушла!

– Куда идти? – напористо спросила я.

Охотник ухмыльнулся:

– Какая вы решительная, однако.

– Не до церемоний. Показывайте!

Он взглянул на мои грязные со следами травы джинсы, на содранные руки, и мотнул головой на медведя, идиллически жующего ромашку.

– Забирайтесь.

– На медведя? – ошалело переспросила я, в голове мигом представился распространенный в интернете мем с Путиным на медведе и рядом французский президент на велосипеде, и я пробормотала: – Не стоит, пожалуй. Я лучше пешком.

Атлетически прекрасный блондин усмехнулся и покачал головой:

– И откуда только вы такие берётесь?!

К вопросам я была не готова, но говорить, что я жертва бешеного кролика, способного притворяться ковром, как-то не хотелось. Впрочем, объяснять и не пришлось – без всяких церемоний охотник подхватил меня на руки и усадил на мохнатую спину медведя. Оказалось высоко и жёстко! И прежде чем я успела хоть что-то сообразить, красавец запрыгнул и уселся позади меня. Горячо дыша в ухо, он прицепил меня ремнём к себе и прижал к крепкому жаркому торсу широкой рукой.

– А... э... постойте! – пробормотала я. – Со мной так нельзя! Я не буду!

– Со всеми можно. Стоя, далеко не уедешь. Держись! – хохотнул незнакомец, дерзко перейдя на «ты», и хлопнул медведя по боку свободной рукой.

Тот припустил, косолапо переваливаясь, по тропинке вниз. С расширенными глазами я ухватилась за холку бурого зверя, сотрясаемая при всяком шаге, как сметана, которую взбивают в масло. Кажется, я чувствовала каждый позвонок под бурой шубой, и ощущения приятными назвать бы не вышло.

– Ой! Ай!

– Да не бойся, что ты, как маленькая! – сказал задорно мужчина за моей спиной. – Держу крепко. Головой вниз не кувырknёшься. Это же стандартный ездовой медведь!

Стандартный... ездовой... Ох, кажется, я попала в Россию глазами американца, где все катаются на медведях, пьют водку и играют на балалайке... Скосила

глаза на крепкие бёдра мужчины, обтянутые коричневой замшей и свисающую охотничью сумку – признаков балалайки не наблюдалось.

Тропинка резко ушла вниз, из грунтовой превратившись в каменную. Мы въехали в густую тень леса, и я ахнула – то, что издалека я посчитала за обычные сосны, оказалось лишь их аналогом, зелёные иглы на концах распушились множеством новых тонких игл! А кора деревьев была жёлтой и... чешуйчатой!

Я опомнилась.

– А-а к-куда-а м-мы е-е-дем-м? – получилось дребезжаще на кочках.

– Куда просила, – ответил наездник, почти коснувшись уха горячими губами.

Исчерпывающе.

И я забыла обо всём, потому что, обогнув подёрнутые бархатистой зеленью белые валуны, медведь начал резво прыгать от одного камня к другому, с торчащих, будто ступени, гигантских корней, ползущих от необъятных деревьев, сплетающих кроны в единую сеть где-то совсем высоко. Лес пах грибами, хвоей, мхами и... опасностью.

«Он меня завозит! Он меня похитил! Я снова доверилась не тому!» – мелькнуло с ужасом в моей голове, и я вскрикнула, потому что медведь забрался, цепляясь когтями, на поваленный над таинственным оврагом толстый ствол. Мужчина прижал меня к себе покрепче и шепнул в ухо:

– Медведя не пугай! Он чувствительный.

Я кивнула и стиснула зубы. Под нами простирались вглубь складчатые, будто срезанные ножом склоны, заросшие буйными, тёмно-изумрудными растениями и заваленные валежником, струилась тёмная горная речка и копошились в траве глазастые мышки. Впереди по всей длине оврага виднелись такие же, поваленные, как мосты, деревья.

Медведь развернулся поперёк, сгруппировался. Присел и, оттолкнувшись задними лапами, со всей мочи прыгнул. На следующий ствол метрах в двадцати

от нас над оврагом! Я ухватилась за шерсть и закричала мысленно все самые неприличные слова, потому что страшно было до тошноты! В ушах засвистело, внутренности сотрясались при каждом взлёте и приземлении. Где-то рядом пахло помётом, как в цирке...

И вдруг бешеная скачка окончилась. За спиной наездник что-то бормотал. В голове моей кружилось, а желудке мутило. Когда я решилась, наконец, открыть глаза, мы въезжали в посёлок по обычной просёлочной дороге, желтоватой, протоптанной. Впереди виднелись улицы с домами, заборы, постройки. У меня перед глазами плыло... Ничего себе ралли на медведях!

Мы куда-то повернули, мужчина за мой спиной хлопнул зверя по боку, тот остановился. Наездник отстегнул меня и спрыгнул. Я сползла сама в придорожную траву, пытаюсь отдышаться. Красавец посмотрел на меня с недовольным прищуром и ехидно спросил:

– Я, конечно, не знаю, что такое «охренеть» и «трындец», но медведя ты знатно напугала. Всю дорогу под твои крики пометил!

– Извините, – прошептала я, краснея.

Красавец погладил медведя между ушами и просюсюкал ласково:

– Ну всё, всё, малыш Буру! Никто не орёт. Больше истеричек с собой не берём, обещаю. – И чмокнул косолапого в нос.

Мне стало неловко. Видимо, дальше придётся пешком идти. Хоть бы сказал, куда.

– Прошу прощения... Я не специально, – пробормотала я.

Охотник выпрямился.

– Хорошо, что к твоему хозяину приехали. Капель даст Буру успокоительных.

– Мне бы тоже не помешало... Погодите, как вы сказали, к хозяину? – округлила я глаза.

Красавец фыркнул и махнул рукой куда-то мне за спину.

– Дом голубой? Голубой. Ворота зелёные. Передержка животных. Куда просила, туда и доставил. Тебе ещё что-то надо?

Я обернулась. За нами возвышался не особняк в стиле замка Медичи, а причудливое здание в виде голубой птицы, устремившейся клювом вверх, с распростертыми крыльями под которыми располагались два входа с зелёными калитками.

– Больше ничего... – осипшим голосом ответила я.

– Ладно, не ты первая, – заявил Яри. – Все вы, городские девушки, в первые дни теряетесь в порталах.

– Вы в курсе, кто я?

– Конечно! Понял с первого взгляда – новая помощница нашего доброго доктора. Он мне уже все уши прожужжал.

– Что?!

Глава 5, в которой предстоит выяснить, что боссы поневоле встречаются и без кубиков

Об услуге доброму доктору Кроль ничего не говорил...

Я выпрямилась, меня покачивало. От загадок, шантажа и сюрреализма подташнивало круче, чем бедного мишку от моих воплей, так что я решила выяснить с ходу: кто тут, что и зачем. Если я не первая, возможно, владелец этого тоже голубого с зелёным дома подскажет, как мне вернуться из кроличьей ловушки на улицу Серафимовича и в нормальную жизнь.

Лучше всего было бы, конечно, раскрыть глаза и проснуться, но саднящие ладони и отнюдь не парфюмированная вонь от нашего «транспорта» красноречиво свидетельствовали о том, что я не сплю. Поэтому я сказала ошавшему медведю совершенно искренне:

– Извини, Буру, нервы... – и решительно шагнула к зелёным воротам.

Постучала. Под моим натиском калитка поддалась, и я буквально ввалилась на широкий, заросший травой двор с утоптанными песчаными дорожками, по которым умиротворённо вышагивали белые ибисы и... неопознанный голубой яйцеобразный ком перьев на тонких лапах. Зато по лужайке весело гонялись друг за другом обыкновенные рыжие щенята. Целый выводок лабрадоров. А вдалеке виднелись одноэтажные постройки, по конструкции напоминающие галереи зимнего сада. Откуда-то из-за кустов поближе доносилось довольное фыркание, очень похожее на лошадиное. Идиллия!

У меня на душе сразу стало теплее, шею перестало клинить от напряжения: если животным комфортно и хорошо, вряд ли тут обитают злодеи.

Приземистые деревья с розовыми кисточками в глянцевой листве служили опорой для арки над центральной дорожкой, увенчанной красочным приветствием:

– «Животные – тоже люди!» – прочитала я вслух загадочную вязь на деревянной вывеске.

За спиной слышался голос:

– А любим мы их ещё больше! Ведь кто как не эти прекраснухи лохмоногие достойны любви? Вы к нам с чем, девушка-красавушка? Питомца привезли или по договору?

Я обернулась и увидела невысокого пожилого человека с пышной седой шевелюрой, с пенсне на крупном носу, под которым топорщились усы. Причёской, формой носа и даже белым халатом с жирным пятном на кармане и голубыми нарукавниками мужчина напоминал выскочившего из лаборатории Эйнштейна, которого долго кормили вкусными пирогами и булочками. Румяный и в меру пузатенький, он смотрел на меня подслеповатыми карими глазами и

добродушно моргал.

– Да это ваша же, мистер Баулу! – пробасил Охотник, заходя в ворота вместе с ездовым медведем. – Не признали новенькую? Вы наверняка за гусеницами в овраг отправили, как в прошлый раз. А её опять перенесло не туда.

– Пойдите, вы не поняли. Я не... – запротестовала я.

– Помощница?! Я ещё не посылал. Да это и не страшно! Вы, наверное, с порталом промахнулись – в нашу-то глушь добираться – мудрёное дело. Главное, вы нашлись! А я уже высматриваю-высматриваю! Ох, спасибо вам, спасибо, девушка-красавушка! – аж подскочил от радости мистер Баулу: – Спасибо, что согласились приехать на наш остров! Скажите, вы не собираетесь замуж прямо сейчас?

Я удивилась, но уверенно мотнула головой:

– Нет.

Охотник взглянул на меня с прежней игривой усмешкой.

– Какое счастье! – вновь подпрыгнул пирожковый дяденька и от умиления свёл ладони. – А животных-то, животных любите?

– Животных люблю...

И моя челюсть отвисла: мимо нас просеменил голубой помпон на ножках. Не ясно, где перед, где зад, но всё равно милота. Я ошарашенно проследила за неизвестным представителем местной фауны.

– О, вам тоже нравятся гроули?! Доставили на передержку из Южной Риндеи.

– Вон оно что, – пробормотала я. – Очевидно, редкий вид...

– Редчайший экземпляр! И вы мне сразу нравитесь! – заявил мистер Баулу с улыбкой. – Только прошу вас: хоть немного погодите, сразу замуж не выскакивайте, хорошо? И вы, мистер Яри, – обратился он к красавцу-блондину, –

прошу, не смотрите так на мою подопечную! Я к вам со всей дружбой и любовью, по-соседски, но и вы меня поймите: место у нас как заговорённое – что ни приедет помощница, так забирают! И всех удачно! А я зашиваюсь, знаете ли! Без помощи не управиться никак!

Мне стало неловко: что ему сказать? Радуетса так непосредственно, даже расстраивать не хочется. Я вообще не любитель врать, а такому милому дядечке с волосами дыбом тем более!

Но Охотник расхохотался и заявил:

– Главное, чтобы она зверей всех не распугала, уважаемый доктор! Я, кстати, к вам за каплями для медведя моего. Довела.

– Сейчас-сейчас, – ответил добродушный доктор.

– И себе прихватите. От ехидства, – насупилась я.

Нахал! Я б на него посмотрела, как бы он реагировал после десятичасового рабочего дня и всей этой свистопляски!

Сжав руки в кулаки, я поморщилась от боли. Мистер Баулу, начавший было копошиться в необъятных карманах халата, заметил это и взглянул на меня повнимательнее, приподняв пенсне.

– Погодите-ка, мистер Яри, – проговорил он, взял мою руку и увидел свезённую ладонь. – Духи небесные, красавушка, как же это вы так поранились? И молчите... А я чувствую, чувствую что-то не то!

Я неловко пожала плечами, пытаюсь придумать вступление к речи о своих злоключениях. Ни одна фраза не звучала убедительно, а правда отдавала белой горячкой. Однако мистер Баулу взял и другую мою ладонь, поохал, пробормотал что-то и вдруг легонько подул. Из его губ заструился искристый голубой дымок. Он окутал прозрачным облачком мои кисти, закружился спиралью и с приятной прохладой коснулся сбитых при падении локтей. Мистер Баулу с сосредоточенным вниманием продолжал поддувать.

Магический дымок, снимающий боль, видимо, был самонаводящимся, потому что со следующим дуновением забрался мне под джинсы к свезённым щиколоткам и коленям. Похолодил немного, словно на кожу плеснули пенистую Кока-Колу из холодильника, и всё прошло. Даже щипок на предплечье перестал гореть.

Я пораженно взглянула на мистера Баулу:

– Вы... волшебник?

– Чародей второй категории, – улыбнулся мне, как родной, мистер Баулу. – А вы, красавушка, что заканчивали?

– Экономику и маркетинг... – ляпнула я и вдруг увидела в траве кролика!

Чёрно-белая пятнистая тварь породы Бабочка скакала, как так и надо, изображая невинность.

– Ах ты ж, подонок! Держите его!!! – вырвалось у меня с тигриным рычанием и, забыв о свидетелях, я бросилась ловить ушастого мерзавца. Ну заяц, ну, мошенник! Теперь он от меня не уйдёт!

* * *

Кролик учуял не ладное. Подскочил с вытаращенными глазами. Развернулся в воздухе на сто восемьдесят градусов, и, засучив лапами, рванул в обратном направлении. Из-под мимишных пяточек полетела трава и комки земли. Я погналась за лопухим со скоростью спринтера перед красной ленточкой. Споткнулась о кочку, пролетела вперёд, к аллейке с невысокими деревьями, но выставила руки и схватила кролика за уши!

Я свезла себе вновь, кажется, не только колени, но и живот под футболкой. Зато такого счастья не испытывал и вратарь, поймавший последний мяч в серии пенальти в финале Чемпионата мира по футболу! В моей голове скандировали трибуны, бесновались комментаторы, ревели вузузлы и вместо медали мне уже несли ключ к проходу домой...

В реальности кролик верещал и пытался отбиться лапами.

Я сгруппировалась и села на траве, глядя в наглые косые с красноватым отливом глаза.

– У, гад! Попался!

– Что вы делаете, душечка?! – замельтешил рядом мистер Баулу. – Отдайте мне животное сейчас же!

– Он должен вернуть меня домой, – упрямо ответила я, прижимая к себе ушастого.

И вдруг заметила, что оба уха были чёрными... Непорядок. Наверное, опять трансформировался, мошенник?

Я всё же замешкалась, этим воспользовался Яри и выхватил пушистую тварь из моих рук. Покачивая головой, красавец цокнул языком:

– Не думал, что ты станешь удивлять меня оптом. Остепенись, а то на завтра ничего не останется!

Я подскочила, пытаюсь вернуть себе беглеца.

– Отдайте! Это я его поймала! Мне незачем вас удивлять! Я домой хочу! Я никакая не помощница!

Яри поднял кролика высоко, что мне было не допрыгнуть! Высоченный, гад!

Пухлый мистер Баулу взглянул на меня с укоризной, оттеснил и буквально залебезил перед этим фальшивым куском меха с ушами:

– Простите, простите, сир Донован! Это недоразумение, больше не повторится! Обещаю вам, сир Донован!

У меня на мгновение пропал дар речи: сир?! Так вот кто у нас король?!

Я вскипела и сдула прядь, упавшую на глаза.

– Ага, так вы заодно! – и замахала у кролика перед испуганно вздрагивающим игрушечным носом. – Имейте в виду: ничего у вас не выйдет!

– Да она сумасшедшая... – пробормотал Охотник.

– У девушки точно аллергия на магию, – не обращая на меня никакого внимания, продолжал заискивать мистер Баулу перед тупо взирающим на него кроликом. – Не сердитесь на неё! Новенькая.

– На меня не сердиться?! – возмутилась я, уперев руки в бока. – Да как вы можете! Это я сердита! Даже нет, я зла! Я в ярости! Я киплю! Я требую...

– Требует она, Духи лесов! И откуда вы такие берётесь?! – ответил недовольно Охотник.

И меня прорвало.

– Откуда?! Да вы же всё прекрасно знаете, я вас раскусила! Я из другого мира! Он похитил меня! – я ткнула пальцем в дрожащего ушастого подлеца. – Этот прощелыга... заманил в проклятый дом-переход, притворившись невинным кроликом, прям как сейчас! Я хотела спасти его, а он... он сначала обратился в толстого проходимца в пятнистой шубе и обманом отправил меня в мир неформ! Там превратился в ковёр, запугивал и потом вышвырнул сюда! И это ко мне у вас претензии?!

Все трое посмотрели на меня с недоумением, даже кролик, настолько умело притворяющийся ветошью, что ни одна осмысленная искра в косых глазах не мелькнула.

– В какой ковёр? – переспросил Охотник.

– Мир неформ действительно существует? – широко раскрыл глаза мистер Баулу. – Вы уверены?

Кролик зашевелил носом и усами, завозился, пытаясь скрыться под мышкой у блондинистого красавца. О нет, меня не обмануть милотой! Я сдвинула брови и шагнула на них.

– Вы очень натурально изображаете удивление, – пробурчала я тоном потише, – но меня не проведёте! Я требую у вас или у этого наглого притворщика вернуть меня домой, на Землю! В моё время и в мой мир. У меня дома две собаки и кот с кошкой! И орхидеи не политы, а завтра с утра собрание у шефа. Так что не будем терять времени! Возвращайте, сир Донован, или как вас там! Или, клянусь, я из вас шапку сошью!

– О Духи лесов, – воскликнул в отчаянье мистер Баулу. – Сир Донован не может превратиться в проходимца, хотя бы потому что это крольчиха! И она должна кормить крольчат, а вы её напугали.

Он забрал у мистера Яри зверька и предъявил мне доказательство. Мда, это явно была девочка. Странно...

– Но почему сир?

– Хм, это вежливое обращение к особе женского пола аристократического происхождения, – пояснил мистер Баулу, непонимающе моргая.

– То есть она всё-таки оборотень, вы не скрываете этого! – сощурилась я.

– Ну что вы! – ахнул тот. – Обратней мы не держим. Вы же видите: на вывеске написано: «Передержка ЖИВОТНЫХ».

– И при этом вы утверждаете, что он... она относится к аристократам? Может, у вас тут кролик – царь зверей? – усмехнулась я, понимая, что дико устала.

– Она, кажется, и правда не знает! – присвистнул Яри.

– Конечно, я чувствую, что не знает... И не лжёт, – закивал мистер Баулу и показал на ветви деревьев с пушистыми фиолетовыми аналогами киви у нас над головой.

Он ласково погладил зверька, притихшего и уютно устроившегося на его пухлых руках и продолжил:

– Поэтому надо объяснить. Послушайте уважаемая...

– Лара, – сурово подсказала я.

– Какое необычное имя! – воскликнул мистер Баулу, почесал крольчихе за ухом, та зажмурилась от удовольствия и прижала уши. – Послушайте, уважаемая Лара! Я не всё понял из вашей эмоциональной речи, но вам стоит знать, куда вы попали. Моё имение называется: «Добрые руки: сегодня и завтра». Знаете почему?

Я мотнула головой.

– Потому что мы не просто любим животных, мы предоставляем наилучшие условия тем людям из высшего сословия, кто за некоторые грехи... хм, переродился после смерти в животном. Вот эта самочка, например, была мадам сир Донован, супругой великого главы Эвфемерии. Это город, южная столица, если вы не в курсе. Мадам согрешила неоднократно, изменив мужу, и вот теперь... за грехи и излишества переживает свой недолгий век в теле крольчихи. Ах, она как была красавицей, так ею и осталась. Не правда ли, милашка?

Я моргнула, а мистер Баулу продолжил:

– Век кролика недолог, а грехов у мадам хватало, так что у нас контракт ещё на пять перерождений. Всё, как положено: полный пансион, уход, кормление, прогулки, никакого насилия. И, конечно, не в рагу...

Я закашлялась. Над головой пролетела оранжевая птица. Похоже, мне вешают на уши не только лапшу, но и спагетти, рожки, тальятелле и фетуччини в соусе.

– А откуда вы знаете, что она – это она? – уточнила я. – Вдруг вы промахнулись, и это не супруга главы, а его кухарка? Или горничная?

– Горничная тоже здесь. Любимая, – спокойно ответил мистер Баулу. – Та, от которой у сиррона Донована родилось пятеро внебрачных детей. Скончалась, бедняжка, в родах. Но видите, сиррон и о ней позаботился. Я вас познакомлю. Позже.

Крольчиха начала жевать пуговицу на его халате, преступно умильная.

– А она... помнит? – уточнила я.

Мистер Баулу любовно посмотрел на крольчиху и пощекотал ей грудку пальцем.

– Уверен, что нет. Но контракт есть контракт. Мы обещаем клиентам уважительное отношение и соблюдаем все пункты договора неукоснительно, с учётом всех нужд и физиологических особенностей в новом воплощении.

Я снова взглянула на крольчиху, и у меня разболелась голова от одной мысли, что вдруг мне не врут. Нет, верить нельзя! Иначе я в ближайшие сутки сойду с ума.

– Может, у вас тут и пауки есть? – хмыкнула я с досадой. – Какие-нибудь налоговые инспекторы и крючкотворы?

– Конечно, есть, – радостно ответил мистер Баулу. – Бывший министр финансов был настоящим серым кардиналом. О, духи, какой это был великолепный интриган! Сейчас ловит мух.

– Угу...

Румяный хозяин «рая наоборот» бодро продолжал объяснять:

– Эта прекрасная схема была разработана три поколения назад великим магом первого уровня мэтром Арбонагаром. Все знают о возможности перерождений, и все грешат, ну а те кто у власти, так и подавно, увы. Так вот при особой магической печати, которую клиент заказывает при жизни, все данные о нём хранятся в архиве. И специально обученные чародеи могут найти клиента в жизни следующей.

«Прямо, как Далай Ламу» – подумала я, пытаюсь спастись от диссонанса в мозгу.

– Этих чародеев мы называем охотниками. Это очень сложная работа и тонкий уровень дара. Охотники обнаруживают переродившегося с учётом, звёзд, знаков и вибрации этой самой печати. К примеру, министра они обнаружили в

заброшенной хижине на краю пустыни и доставили к нам. Признаюсь, это большая честь для нас, так как в королевстве таких приютов несколько. Наша задача – обеспечить переродившимся клиентам прекрасную жизнь с учётом наилегчайшего варианта заслуженной кармы.

– Как это? – икнула я.

– Ну, допустим, крольчиха могла родиться на ферме и быть забитой на мясо уже на первом году жизни. Или её могли порвать собаки, если она была жестока в отношении к слугам. У нас же она ограничится лёгкими шлепками по пушистой попке и периодической диетой – намного лучше, не правда ли? У вас разве нет таких услуг?

– Нет, – хрипло ответила я. – Я вообще не уверена, что у нас кто-то в кого-то перерождается. Об этом только в мифах...

– Ох, какой недочёт, – покачал головой мистер Баулу.

– У нас магии нет, – добавила я.

– Совсем? – подал голос поражённый Яри и присмотрелся ко мне внимательней.

Я кивнула. От перегрузки мне уже хотелось только сесть, или лечь, а лучшее выпить чего покрепче, заснуть и не просыпаться. Уж тем более в теле крольчихи!

– Какой отсталый мир! – посетовал мистер Баулу. – Ну ничего, и у вас будет.

– И что же... – кашлянула я в кулак. – У вас все так... целенаправленно перерождаются в кроликов?

– Перерождаются все, конечно. А кто в кого, это уже согласно деяниям жизни, – ответил мистер Баулу. – Некоторые даже снова в людей или выше.

– А вот передержка и поиск охотниками по карману лишь самым богатым, – закончил Яри с такой усмешкой, что стало было ясно: он себе уже «светлое будущее» обеспечил.

Мистер Баулу поставил крольчиху в траву, чуть подтолкнул, и та весело поскакала дальше. Я в растерянности осмотрелась: куры, щенки, парнокопытные в кустах...

– И все это – бывшая элита? – пробормотала я.

– Ну что вы! – всплеснул ручками добряк Баулу. – У нас и благотворительных жителей много.

– Как это?!

– Чтобы улучшить карму, те кто волнуется о перерождении, но не может позволить себе оплату услуг охотников и полный контракт, становятся покровителями любого взятого на улице питомца. Оплачивают обычное содержание, если не могут взять зверька себе. Есть общие фонды, тоже благотворно влияющие на карму. И есть те, кто находит больных зверей или увечных и передаёт нам на попечение. Уже плюс в копилочку. Ведь ни оно доброе дело не будет не замечено или пропущено согласно высшим законам перерождений!

– А-а... – протянула я.

И тут из кустов вышло то постоянно фыркающее и шебуршащее парнокопытное. Оно оказалось бегемотом с удлинённой, как у жирафа, шеей и сморщенной мордой гориллы. Жутчайший экземпляр! Мне стало нехорошо.

– А вот и генерал транспортных войск! – торжественно произнёс мистер Баулу. – Знакомьтесь, практически ручной обезгон, привезённый из саванны. С трудом отыскали. В прошлом мистер Федиклист Кардостарно! По расчётам магов в следующей жизни снова будет человеком. Ждать осталось совсем не долго – лет десять!

Возможно, мне показалось, но обезьянья морда мне гаденько улыбнулась. Точно, как сосед на прошлой квартире, бывший солдафон, алкоголик и скандалист. Это было слишком.

Я закатила глаза и грохнулась в обморок.

Глава 6, в которой проще принять неизбежное, чем бороться с ветряными мельницами

Я открыла глаза и, глядя в белый потолок, подумала с облегчением: «Господи, какой дурацкий сон!» Потянулась немного на постели, выдохнула, ощущая под пальцами приятную мягкость хлопка. И вдруг мне на нос села потрясающая розовая бабочка с алмазной крошкой на крыльях. Я замерла. Бабочка тоже. Перед глазами всё засияло нежными переливами, а во рту стало сладко, будто я лизнула заварного крема с клубникой.

– Дианора, будь любезна, не приставай к девушке, – послышался приятный баритон откуда-то сбоку, и бабочка вспорхнула, оставив за собой в воздухе золотистую пыльцу и ароматное послевкусие ванили.

В приглушённой полутьме зашторенной комнаты, будто в ранних сумерках, с тающими искорками с крыльев бабочки я увидела белокурого красавца Яри.

Ох, значит, мне не приснилось!

Он стоял, скрестив руки на груди, и явно ждал, когда я проснусь. Знакомая кожаная куртка висела на спинке деревянного стула. За спиной Яри устремлялась к высоченным потолкам покрытая голубой штукатуркой стена с парой трещинок. Тонкая ткань белой рубашки струилась по фигуре Яри, не скрывая широких плеч, выступающие мышцы груди и сильную загорелую шею над треугольным вырезом, переплетённым тесёмками. Широкий пояс подчёркивал тонкую талию, замшевые брюки плотно облегли мощные бёдра. И весь образ – от небрежно завязанных в хвост светлых волос, амулета на груди, замши, бархата и батиста одежды до высоких сапог – вызывал в памяти романтических героев из исторических фильмов. Разве что шпаги не хватало.

– Доктор сейчас подойдёт, – сказал Яри.

– Доктор? – Под пристальным наблюдением синих глаз я натянула одеяло под подбородок.

Яри меня смущал. Красивые незнакомые мужчины, разглядывающие меня лежащую вот так, всегда вызывают во мне смущение. Хотя не припомню, чтобы я просыпалась перед мужчинами незнакомыми, если, конечно, не считать, купе в поезде, но там таких и не встретишь...

Боже, о чём я думаю?! А надо бы о насущном! Кажется, наступило время принимать новую реальность, иначе и дороги домой не найду, и прослыву в странном, надеюсь, временном для меня мире ненормальной. В этих внимательных глазах я уже ею была. Но это не я с насекомыми разговариваю. Бабочка села на выставленный палец Яри, посидела немного и, вспорхнув, пересела на его плечо, как настоящий охотничий сокол. Занятно.

Яри продолжил:

– Я про мистера Баулу. Он не целитель в общепринятом смысле, но здесь все называют его доктором. В случае необходимости гораздо проще обратиться к нему, чем отправляться на материк.

– Мы на острове... – вспомнила я и села, с радостью осознавая, что одета.

– Да.

Яри изучал меня, не моргая, словно боялся упустить из виду, как растворяющуюся в воздухе пыльцу волшебной бабочки. Я пригладила волосы, уверенная, что на моей голове взрыв графских развалин со всеми вытекающими. Увы, я не из тех, кто даже в обморок падает элегантно. И внезапно сейчас меня это взволновало.

– Почему вы так смотрите на меня, мистер Яри? – не выдержала я.

Он чуть склонил голову.

– Меня редко кто удивляет.

Я опустила ноги из-под одеяла на пол. Мужчина уставился на мои босые пятки, на покрашенные голубым лаком ногти и особенно на тонкое серебряное колечко с камушком, надетое на средний палец левой ноги. Самое обычное, на море

купила в прошлом году, просто прикольное!

От паузы мне стало ещё более неловко. Я поискала глазами свои кеды и не нашла.

– Да, редко удивляет, – проговорил Яри, так и не отрываясь от моих ступней.

Неужели ожидал увидеть копыта?

Дверь распахнулась, и вместе с брызжущим водопадом солнечных лучей и двумя впорхнувшими жемчужными попугайчиками в комнату вкатился добродушный колобок с эйнштейновскими волосами – мистер Баулу.

– О, слава Силе стихий, красавушка, ты очнулась! – воскликнул он, всплеснув пухлыми ручками.

– Иначе и быть не могло, – кивнул Яри, его губ коснулась насмешка, совершенно контрастирующая с оторопью в глазах секунду назад. – Стоило ли волноваться?

– Но как же! – покачал головой мистер Баулу. – Я бы и не отлучился, если бы эрц-герцог Сарпенский с бывшим казначеем из-за новой кошечки не подрались! Обоих пришлось в отдельные клетки и на лечение – шкурки залатывать. Эрц-герцогу пришили хвост. Дуэлянты, что с них взять?

От неожиданности я прыснула, представив хвост эрц-герцога. А красавец взглянул куда-то в небеса за окном и сказал:

– Ну, Мистер Баулу, мне пора! И не подпускайте вашу гостью к медведям и кроликам, капель ненастачитесь. Если что, знаете, как меня вызвать.

Прозвучало будто намёк, что в случае если я буду кусаться, у него есть запасной намордник. Хм... На мастеров сарказма с налётом загадочного всезнайства я только в кино люблю смотреть. Ещё больше мне нравится, когда им кто-нибудь роняет на голову кастрюлю.

Хорошо, что господин сарказм подхватил куртку со стула и, кивнув хозяину, вышел. Даже не оглянулся. Розовая бабочка полетела за ним. Романтично... Но

Яри мне определённо не нравится! А вот добряк Баулу наоборот.

Тот подхватил стул за спинку и сел напротив меня. Посмотрел глаза в глаза и вдруг сказал:

– Я тебе верю.

Пожалуй, именно в этот момент и ни в какой другой я тоже во всё поверила. Добрые карие глаза, окружённые сеточкой морщин, смешные, кустистые брови, нос картошкой с расширенными порами, как у моего дедушки, неровно подстриженные усы, одуванчиковая седина во все стороны, но главное, настоящее и очень человеческое участие во взгляде!

– Правда?

– Да, красавушка, – ответил доктор и ткнул в ранки на моём пальце, оставшиеся после того, как меня цапнул кролик, а затем на похожие на другом. – Прости, пока ты была без сознания, я взял на анализ твою кровь. Ты не такая, как мы. Ты просто не могла родиться на Аэрее. Прости, но я должен сказать, что новости у меня неутешительные...

В его голосе прозвучал истинный трагизм. У меня встал ком в горле.

– К-какие? – разволновавшись, спросила я, мгновенно представив, как умираю в муках от несовместимости лёгких с чем-то в местном воздухе или скукоживаюсь до состояния красного боба под воздействием природы, которая стремится подавить чуждый себе элемент. Вдруг потенциальный разносчик неизвестного здесь гриппа, кишечной палочки и фермента, способного переварить алкоголь, и других болезней, к которым у местных жителей этого мира нет иммунитета... Вымерли же американские индейцы от обычного насморка, завезённого испанцами! Может, меня проще убить или закрыть на вечный карантин? Поэтому мистер Баулу смотрит на меня с жалостью и окна в комнату занавешены?!

Я взглянула на рассеявшихся на спинке кровати и на комодке жемчужных попугайчиков, с щемящим сердцем ожидая, что они вот-вот раскроют клювики, захрипят и грохнутся на пол, теряя перья. Но мистер Баулу произнёс:

– Как показала твоя кровь, ты абсолютно невосприимчива к магии! Кроме лёгкой, восстанавливающей...

Я моргнула, начиная глупо улыбаться и чувствуя облегчение – пронесло: я не микроб!

– К магии? Но разве это проблема?

– Это большая беда! – кивнул мистер Баулу. – Такой красивой, юной девушке у нас будет заказан путь и для получения образования, и для карьеры! И даже не знаю, как развлекаться тебе с такими-то параметрами! В самом современном театре ты ничего не увидишь! И в парке развлечений... – он огорчённо развёл руками, словно констатировал инвалидность: – У тебя просто другая кровь.

Я выдохнула и рассмеялась, где-то на фоне отмечая, что коварный Кроль хоть в чём-то сказал правду.

– Ну, это не страшно! – заявила я. – Значит, меня и убить магией нельзя? Всяким страшным колдунством и заклинаниями?

Мистер Баулу взглянул на меня поражённо:

– Нет, но...

– Это же здорово! – воскликнула я, вставая с кровати и больше не чувствуя себя носителем чумы и прочих неприятностей. Как камень с плеч!

Мой круглолицый собеседник тоже встал и с восхищением проговорил:

– Какая поразительная стойкость, красавушка! Невероятная! Любой бы на твоём месте уже рыдал и бросался бы в ноги, умолял общественность собирать средства для приёма у главного королевского мага! Впрочем, такой случай в истории запечатлён только один...

– Не люблю рыдать. Я оптимистка, – ответила я. – И так хорошо, что вы мне верите! Но постойте, дорогой мистер Баулу, а у вас есть хотя бы какая-нибудь, самая нереальная, сумасшедшая идея о том, как из вашего мира можно попасть

обратно в мой?

Тот мотнул головой.

– Я чародей только второй категории. А то, что ты спрашиваешь, уже из высших материй.

Несмотря на весь мой оптимизм, я поникла. Меня же дома ждут мои котособачки! Вскинув глаза на доктора, я молитвенно сложила руки.

– Но мне очень нужно домой, мистер Баулу!

– Я понимаю, понимаю тебя, но не знаю, что поделать... Возможно, мистер Яри поможет? – сказал мистер Баулу, почесав подбородок.

– А он из высшей категории?

– О, красавушка, с мистером Яри всё сложно, – замешкался мой собеседник. – Он специалист, конечно, но насчёт помощи... В общем, я советую тебе найти с ним общий язык. И ещё напишу знакомому в столицу. Как, говоришь, тебя называл тот кролик-оборотень?

– Лизинья.

– Никогда не слышал...

Мне на руку сел один из жемчужных попугайчиков, щекоча и царапая крохотными коготками.

– Милота какая! – вырвалось у меня. Я поднесла попугайчика повыше, чтобы рассмотреть. Тот взъерошил перышки и начал чиститься. – Мистер Баулу, вы думаете, что мистер Яри не захочет мне помочь?

– Ну не совсем... Хотя надеюсь на то, что он заинтересован. Случай твой необычный, а он такое любит! Хотя и тут не всё просто.

– Да, с людьми всегда всё не просто, – вздохнула я, глядя в глазки-бусинки пернатого мини-чуда на пальце. Попугайчик чирикнул, подтверждая мои слова.

Доктор Баулу взлохматил ещё больше свою вздыбленную шевелюру и сказал:

– Эммм... Да, ну что ж. А пока... Я подумал, если ты никуда не спешишь, может быть, поработаешь у меня, а? Руки лишние страсть как нужны! Работа без магии предполагается простая, конечно. А так комнатой и питанием обеспечу. Небольшой, но зарплатой... Я так расстроен: уведомление о помощнице из агентства, как оказалось, мне отправили ошибочно. Обещали кого-то из стажёров Академии или даже выпускниц подобрать, но никто не хочет ехать в нашу даль. Эм... Возможно, и ты думаешь, что лучше в королевскую столицу податься? Впрочем, да, там и шансов у тебя больше...

Я задумалась. Уж куда мне не нужно, так это к королевским особам! Чем дальше от них, тем лучше! Я никаких условий наглых косоглазых Кролей выполнять не стану! Со мной шантаж не пройдёт. К тому же что-то мне подсказывает, что далеко от того места, где я выпала в чужой мир, уезжать не стоит: вдруг опять проход откроется! А жилье, питание и кто-то адекватный и верящий моим словам мне сейчас очень пригодятся. К тому же мистер Баулу казался человеком добрым.

– Нет-нет. Я с радостью вам помогу! – поспешно ответила я. – И обещаю на кроликов больше не нападать! Расскажите, что требуется делать?

– Как это замечательно, Ларушка! Очень рад! – Мистер Баулу засиял и протянул мне руку.

Я пожала его пухлую, тёплую ладонь и на душе стало легче.

– Магии у меня нет, зато животных я люблю! – призналась я. – Порой, даже больше, чем людей.

– Я знал! С первого взгляда знал!

Счастливый мистер Баулу с плохо скрываемым любопытством посмотрел на мои ноги. Выдал мне тенниски, которые мирно стояли под другим концом кровати,

вручил ключ от комнаты, показал, где душ на этаже, и с энтузиазмом сделал приглашающий жест.

– Пойдём же, пойдём, я покажу тебе наш Парк Лучшей Жизни! Кого у нас только нет: зебрафы, хищники, козлики, ламы, медузы, рыбки... А сегодня, пока ты спала, красавушка, нам подкинули даже дракона!

– Настоящего дракона? – расширила я глаза.

Мой сопровождающий колобок в белом халате расхохотался:

– Ну что ты, Ларушка, конечно, не настоящего! Кто бы сюда смог приволочь настоящего дракона?! Они огромны, размером с дом! Осознанны, высокородны, по статусу выше людей! А тут просто драконовый ящер, явно издыхающий... Это, – он похлопал себя пальцами по губам, – грешок мой, люблю приукрашивать. Порой как что ляпну. Но ведь ты удивилась, удивилась, да?!

Я кивнула.

– Так вот: какая-то сердобольная душа подобрала и прислала в коробке хилого драконового ящера прямо к воротам. А к ней прикреплён счёт на круглую сумму и вот, смотри что, – мистер Баулу протянул мне записку, гласящую «Прошу, сирроны, скрасьте последние дни этой бедной твари. Болен. Мучается страшно. Если вылечить не получится, прошу безболезненно умертвить, чтобы возродился здоровым. Будьте милосердны!»

– Как жалко! – воскликнула я. – А вы мне его покажете? Никогда не видела драконовых ящеров.

– Жалко? – переспросил мистер Баулу, вновь потёр подбородок и добавил будто с облегчением: – Вот и хорошо! Все мои работники заняты ужасно. А тебе я как раз и поручу ящерку! Занимайся!

Глава 7, из которой мы узнаем, что быть принцем не всегда приятно, особенно в коробке

В день взрослому дракону, не склонному к чревоугодию и излишествам, достаточно одного крупного барана, пару гусей или пяток кроликов. Далгару за эти дни дали... ничего. Желудок прилип к позвоночнику и скорбно подвывал, внутри что-то булькало, голова кружилась. Конечно, как любой воин огня, принц подключил внутренние ресурсы, но без воды с каждым днём становилось всё хуже. И дышать под крышкой было почти нечем. Это было натуральным издевательством! А ещё было странно знать, что ты заключён в теле ящерицы, но при этом ощущать себя собой. От одной мысли унижительно!

Впрочем, Далгар сдаваться не собирался. Он прислушивался, пытался выбраться из коробки любыми способами, подпрыгивал, чтобы сбить головой крышку и вырваться на свет из душной темноты, царапал когтями и кусал отвратительно гладкую поверхность, пытаясь проделать в ней дыру. Но силы утекали, а результата не было.

Потеряв счёт времени, принц решил, что его просто хотят заморить жаждой и голодом, но вдруг почувствовал, что коробку куда-то несут. Затем всё затряслось, включая внутренности, словно он ехал на телеге по буеракам. Коробку бросили, Далгара от удара подкинуло, он почти достиг головой крышки, рванул дополнительно, даже в бессилии не теряя воли к свободе. Тщетно. Далгар чуть не взвыл от досады, плюхнувшись пузиком о мерзкий пластик обратно. Он ящерица, проклятая ящерица, чтоб его ассуры с лавой съели!

Именно воля и стала, кстати, причиной нелюбви отца. Юный Далгар авторитетов не признавал, всем говорил то, что думает, а заявлять в тронной зале, что министр Охраны лесов вор и жополиз или что казнить нищих за то, что они голодны и украли кусок хлеба, несправедливо – чревато последствиями.

– Ты позор рода! – кричал отец, размахивая кулаками и обжигая облаком огня своего первенца. – Ассур, а не дракон!

– Король должен беречь свой народ, а не убивать! – с таким же огненным выбросом отстаивал своё право старший принц.

И, как правило, был наказан. Впрочем, отец и сын рычали друг на друга с пелёнок. Над головой короля витала недобрая молва, что он связался с дочерью ассуров – народа враждебного, коварного и беспрестанно воющего с Королевством Риндея. Драконы королевской крови, конечно, могли себе

позволить любую деву для утех, но одно дело просто развлечься, другое – принести к трону и молодой жене сомнительного потомка от подозрительной матери. Что бы там не говорили о проклятии и плохих знамениях, молодой король сына признал сразу – он ценил собственную кровь.

К тому моменту Риндеей уже десять веков правил род Трэйлисов, начиная от Старого Дракона-колдуна Великого Бродина. Старейшина пошёл войной на соседей и после жёстких сражений покори́л пару дюжин соседских земель и водных угодий, богатых минералами, поработил местное население, сделав королевство самым большим на Аэрее. Именно Старый Бродин первым начал накладывать королевскую печать защиты на детей и внуков, потому что врагов у него было много, и все хотели уничтожить королевский род любыми способами: травили, колдовали, устраивали взрывы, ловушки, подсылали наёмников и ассасинов. Пятеро детей Старого Бродина погибли, а оставшихся троих он нашёл, как защитить.

С тех пор это стало законом. Едва рождённый, отпрыск королевской семьи передавался в руки жрецов, которые проводили ритуал, чтобы оградить дитя от всякого злоумышленного колдовства в этом мире, а также от убийства. Каждый в Риндее и за её пределами знал, что попытка убить члена королевской семьи мгновенно активирует проклятие. Убийцу ждала быстрая, страшная и окончательная смерть и невозможность переродиться даже в виде таракана.

Спустя несколько поколений магическая сила королевской печати, помноженная на время и магию, эволюционировала – теперь и прикоснуться к носителю королевской крови мог не каждый. И комары не кусали, и люди обычные дотронуться не могли, натываясь на защитную ауру и испытывая не самые приятные ощущения при попытке это сделать даже при самых добрых намерениях.

Только волшебный ритуал бракосочетания, проводимого жрецами на Вершине Королевской Горы при Параде Звёзд позволял впустить в свой род новую кровь. Слугам и наложницам тоже приходилось проходить целую процедуру дозволения и привыкания к королевскому телу. Процесс был мудрёный и потому нередко для развлечений вне брака потомки Старого Бродина прибегали к представительницам других рас, а порой даже и измерений. К тем же Лизиньям с Земли, которых всегда щедро вознаграждали за услуги и отправляли обратно. Естественно, эта сторона жизни королевской семьи держалась в тайне от народных масс. Для тех члены королевской семьи были практически

неуязвимыми магическими драконами, полубогами и родственниками духов.

Члены королевского рода не были бессмертными, они могли погибнуть в бою, от болезней и по глупости. Свернул же шею кузен Хорриган, погнавшись наперегонки с друзьями по подземным лабиринтам за огненным Фениксом.

Но как бы то ни было, королевские драконы считались особенными, даже закон перерождений притягивал их вновь и вновь к короне. И потому Далгар считал, что на любом принце – особая ответственность: кому больше дано, с того больше и спросится. Отец был с ним не согласен, Далгар отчаянно любил его, но спорил. И однажды переспорил сам себя – его просто подставили, обвинив в заговоре против престола с желанием захватить власть. Отец поверил и отправил сына в вечную ссылку, даже не позволив оправдаться...

* * *

Все эти воспоминания пронесли в голове принца и затихли, потому что коробка открылась. Далгар увидел ненавистную рожу кроликоподобного толстяка.

– Ну, ваше высочество, прощайте! Повеселитесь с Лизиньей напоследок. И не беспокойтесь: она уморит вас по первому классу!

Изнемогающий от голода Далгар вспыхнул от ярости, и та позволила ему подпрыгнуть выше. Он впился зубками в розовый нос толстяка. Злодей взвизгнул, дёрнулся и стряхнул с себя обессиленного принца.

Шмякнувшись на спинку, Далгар увидел выступившие на носу врага капельки крови.

Принц попытался пыхнуть огнём или хотя бы паром, вышло только жалкое «ырр» и отрыжка.

Толстяк вытер кровь рукавом чёрно-белой шубы и скривился в подобии усмешки.

– Я скажу Лизинье, чтобы не церемонилась! Хотите не мучиться, откусите себе голову сами.

И крышка снова захлопнулась.

Далгар забегал кругами в темноте, вне себя от гнева. Он! Королевский сын! Дракон! Воин! Он не позволит какой-то там девке с Земли над ним потешаться! И это условие возвращения истинного облика – тоже издевательство! Уж проще самому её прикончить, сбежать и провести тридцать лет в изгнании, в лесах и скалах, чтобы вернуть себе утраченную мощь. А пока надо держаться! Держаться! Не верить, что силы на исходе!

Прошло совсем немного времени, и коробка снова открылась. На него смотрели двое: упитанный пожилой сиррон с седыми усами и потрясающей красоты девушка. Далгар замер.

– Вот он, наш подкидыш, – проворковал усатый. – Посмотрите, Ларушка, типичный представитель драконовых ящериц, которые водятся только на Крайних Землях. Точно не местный житель. Сюда наверняка зверушку завёз какой-нибудь безответственный путешественник и не справился с уходом.

– О, и не говорите, так часто бывает, – звонко и очень мелодично проговорила девушка, очаровывая голосом и сияющими карими глазами Далгара. – Я думала, ящерицы поменьше, а эта размером с кота. Бедняжка, кажется, ей плохо!

– Ему, – поправил усатый. – Видите рожки на загривке и шипы на подбородке? У самочек их не бывает.

– Буду знать! Жаль, что тут нет ветеринара, хотя и вы тоже сможете помочь, да?

Девушка совершенно беспрепятственно протянула к принцу руки и даже не поморщилась, приближаясь.

Лизинья! – догадался Далгар. – Как притворяется искусно, коварная! Нет уж, я ей так просто не дамся! Дракона королевской крови без боя не одолеть!

И собравшись из последних сил, тяпнул за нежный розовый пальчик.

Пошёл третий день моего пребывания в чужом мире под названием Аэрея. Переживать круглосуточно я не умею. Учитывая, что к паранойе, депрессии и маниакальным психозам у меня склонности нет, я нашла для себя в уме спасительную лазейку: вспомнила, что мама должна была утром следующего после моей пропажи дня вернуться с моря и заехать ко мне за своими бугенвиллиями. Она поймёт, что я исчезла, поднимет всех на уши, на ноги и поставит всей полиции волосы дыбом, но главное – моих котособачек не оставит одних! Мама хоть и не любит «много шерсти», совсем не бессердечна – она даже с цветами разговаривает, поливая. Так что она точно не даст моим животным умереть с голоду. Витамины на полке в кухне она обнаружит, главное, чтобы не «залюбила» до смерти, как меня в детстве...

Конечно, маму было жалко – она наверняка не находит себе места. Но она тоже личность, не склонная к страданиям, и вообще гораздо более кипучая и деятельная, чем я. По сравнению с мамой, я даже не гусеница перед появлением бабочки, а кокон. Собственно, потому я и предпочла снять квартиру и жить отдельно «поближе к работе». Дешевле платить пол зарплаты, чем жить со всеми условиями и евроремонтом на постоянном вулкане в родительском доме. Там никогда не знаешь, чего ждать, когда проснёшься. Впрочем, есть ориентиры: если в пять тридцать утра начинает орать телевизор или любимая мамина волна ФМ, значит на завтрак будут блинчики, сырники или даже пирог с анекдотами после того, как мама сделает зарядку, тебе возможно выдадут пачку денег на обновочку, предложат СПА или в кино вместе после работы и ткнут в красивую машинку в планшете, предлагая подумать о получении водительских прав, ведь скоро день рождения, выпускной, Новый год, а тут такие скидки! Но если спозаранку дома тихо или, не дай Бог, в щель под дверь просачивается медитативная музыка для исцеления души и тела, лучше делать ноги через окно, на балкон и к соседям, потому что мама одолеет нотациями, как неправильно я живу, что пора замуж, открыть бизнес и подстричься, ведь со своими волосами до бёдер я выгляжу несерьёзно, а уже не девочка, что в джинсах на работу никто не ходит и карьеру не делает, и внуков она хочет нормальных, а не с хвостами и пушистыми мордочками... И так далее, согласно ассортименту.

В хорошем или плохом настроении мамы много всегда, так же, как и её любви со знаком плюс и минус. Думаю, именно поэтому папа предпочитает не списываться на берег месяцами, плавая по океанам и морям на кораблях с

ценными грузами. Ведь не известно, что безопаснее – мама в тихое утро или пираты в Сомали. Но в целом, благодаря маме, мы с папой стали весьма адаптивны, а я особенно, что нельзя не считать позитивным преимуществом в любой ситуации.

* * *

Как назло, Яри не приходил. Мне сказали, уехал по делам. Потому за неимением других вариантов я решила осваиваться, пытаюсь понять, для чего мне было послано подобное приключение и кто в этом мире поможет мне вернуться обратно. Я твёрдо убеждена, что ничего не происходит случайно. Но одно дело – пытаться выяснить причинно-следственную связь того, кто сожрал твой бутерброд из рабочего холодильника или какое очередное коварство затеяли интриганки из бухгалтерии, другое – как так случилось, что тебя похитил «ковёр с ушами»...

Тут было очень даже интересно. Затерявшийся в долине меж лесов и гор, на краю небольшого селения Парк Лучшей Жизни был действительно лучшим местом из всех, виденных мной за двадцать пять лет! Во-первых, на относительно небольшой территории с любовью и тщанием были воссозданы разные климатические зоны – всё для того, чтобы никто из «поселенцев» не чувствовал себя дурно.

Белый медведь, бывший купец высшей гильдии Гономон, торгующий в прошлой жизни шубами и промышлявший контрабандой мехов, теперь обитал в льдинах и ловил «диких» рыб в чистых водах бассейна в Зоне Севера. Туда можно было заходить только в тёплой куртке и сапожках. Я тщетно пыталась найти на границе Зоны холодильные устройства – их не было, всё поддерживалось магией.

Зайцы, лисы и волки могли перемещаться в нужные климатические зоны по желанию и в соответствии с расписанием, расчерченным на огромном плакате в кабинете мистера Баулу. Там тоже царила магия: золотые, красные и синенькие огоньки перемещались и начинали мерцать тревожно, как мини-будильнички, когда наступал брачный сезон у тех или других видов, когда кто-то пытался нарушить границы или когда требовалось ввести новые условия. Иногда, конечно, случались и сбои. Питомцев было слишком много, и поэтому доктору Баулу требовалась сведущая в магии помощница. Попросту магический

секретарь.

Любящий жару обезгон, от которого я по-прежнему шарахалась, обитал в Зоне Саванн, хотя частенько забредал и на общую территорию, ибо был любопытен и всем пытался досадить. В той же зоне копошились в песке и камнях бывшие ответственные работники министерств и ведомств, ныне в виде песчаных черепах, пауков, скорпионов и рыжих пупырчатых жаб. А в искусной имитации руин плёл для насекомых сети бывший министр.

В основной части парка погода стояла, как на черноморском побережье: тепло, приятно, из просторных бассейнов с радужными рыбками и мини-дельфинами веяло запахом моря. Пахли хвоей кедры и пихты, необычные голубые кустарники, похожие на можжевельник, переплетали арки над жёлтыми дорожками. Яркими красными, розовыми, малиновыми и синими пятнами цвели тропические кусты с глянцевыми листочками – излюбленное место для бывших придворных сплетников – ныне пустоголовых жемчужных попугайчиков. Паслись кони и коровы с романтическими глазами, лани заигрывали с козлами. На лужайках прыгали кролики, по стволам – белочки. Копошились в норах хомячки. Кто, кем и когда был, я запомнить не могла. К счастью, на общей территории находились в основном «благотворительные поселенцы», и можно было не знать их кармической истории, не кланяться, раскладывая корм, и не сдерживать, порой тщетно, смех, называя, к примеру, борова с бородавками мистером Каримайном – тому вообще полагалось подавать ведро с нарезанными овощами только с реверансом, согласно договору.

«Поселенцев» было много. Существовали в парке Элитные зоны, куда меня пока не пускали, Зоны для Кармических отработок, где даже бывший герцог мог получить по наглую, пушистой заднице опять же согласно расписанию. Туда мне тоже путь был заказан.

Мистер Баулу, конечно, преувеличил – в парке, несмотря на обилие вспомогательной магии, он работал не один. В каждой зоне трудилось по меньшей мере двое специалистов, все – маги третьей, а то и четвертой категории, многие стажёры из Академии, которым требовалось поднабраться опыта. Кормами заведовала мадам Манена, сестра мистера Баулу, тоже полная и пушистая дама, отличающаяся от брата занудной строгостью. Элитной Зоной занимались сёстры Гойке, вежливые, но сдержанные, с одинаково заплетёнными золотыми волосами и красными носами. А ещё с десятков человек из селения приходило убираться и помочь с делами обычными.

Вот и я оказалась среди «простолюдинов», хотя мистер Баулу меня выделял и каждый день не жалел времени, чтобы рассказать что-то новое о странном мире Аэреи. Я регулярно допускала глупые, на их взгляд, оплошности и была, как несведущий ребёнок, но что поделаешь. Всем, кроме мадам Манены, было сказано, что я из города, потому и не знаю нюансов. Почему-то поверили.

С драконовым ящером, после укуса которого у меня до сих пор горел палец, не поддаваясь целительной магии, управиться оказалось сложнее всего. Но, как ни уговаривала я мистера Баулу или других работников, никто не хотел забрать подкидыша в своё ведомство и вообще подходить к клетке в карантинном углу. Несмотря на привычку ухаживать за животными, я не понимала, как быть с этим больным, слабым, но злым хищником и казалось, что скоро он опрокинется лапками вверх.

– Справишься с благотворительным ящером, допущу тебя к более интересному, – сказал мистер Баулу. – И дай ему имя, наконец.

Я назвала его «Кусь».

Глава 9, в которой ожидания и реальность не совпадают, но, возможно, это и к лучшему

С большой лейкой в руках я медленно спускалась с самого верхнего этажа особняка по лестнице, поливая одну за другой пышные гортензии в горшках. Они смотрелись красочными пятнами на белом мраморе ступеней и на фоне причудливого орнамента бело-голубого кафеля на стенах. Работы у меня было много, потому что особняк при парке утопал в цветах. Керамические горшки стояли у стен, на балконах, на террасе, на веранде, вдоль дорожек и у самого забора. И все их надлежало полить прежде, чем разразится полуденная жара.

Мои обязанности были не сложными, но хлеб свой приходилось отрабатывать. Впрочем, тут никто не сидел, сложа руки. Больше всех был занят делами сам хозяин – мистер Баулу, как заводной колобок, носился из одной зоны парка в другую, возился с документами, давал распоряжения, встречал заказчиков и целил «постояльцев».

В минуты передышки он отвечал на мои вопросы. Свободные мгновения можно было пересчитать по пальцам, поэтому вопросов у меня по-прежнему было ещё много. Большую часть времени я была представлена сама себе и списку заданий, отмечая карандашом, что сделано, чтобы вечером отчитаться перед вредной мадам Маненой.

Новая жизнь категорически отличалась от работы офисного планктона и уютного проживания с питомцами в отдельной квартире. Я вставала с рассветом и падала на кровать, когда затемно. И на самом деле уже мечтала о магии, хоть бы малюсенькой – чтобы лейка, к примеру, сама набиралась.

Признаюсь, я – большая любительница сказок, в смысле почитать о них и помечтать. В жизни у меня авантур было не много, да и вовсе их нельзя было назвать оными: поездка на корпоратив в Домбай или с друзьями на море – это не сказочные полёты на драконах и не дворцовые интриги эльфов! Теперь и мир был другой, а всё равно ни драконов, ни принцев не наблюдалось. Видимо на роду у меня написано: даже в магическом мире быть самым обычным человеком и не видеть магию. Обидно...

Читая фэнтези, я конечно же представляла себя на месте героинь в роскошных платьях с кринолином или в полупрозрачных одеждах с восточными мотивами, в золоте и бриллиантах. Я воображала себя эльфийской принцессой в наряде с изящнейшей вышивкой и широкими рукавами, похожими на крылья, или Золушкой в хрустальных туфельках. Но ни разу, ни на мгновение мне не приходило в голову, что я окажусь в другом мире в одежде простой работницы, похожей на голубой халат!

Это расстраивало и одновременно придавало реальности происходящему, как бы сложно ни было привыкнуть к тому, что рядом с тобой ходят самые настоящие маги с категориями. В моём простом ежедневном наряде немного радовала пышная юбка и завязывающийся сзади пояс бантом, но в остальном: пуговицы, воротничок под горло, большие карманы, простая ткань – натуральная медсестра а ля пятидесятые годы!

Платье работниц достигало середины голени. Под него полагались грубоватые сапожки на квадратном каблуке и чулки, больше похожие на леггинсы. Штанишки прекрасно спасали от москитов, а вот обувь оказалась ужасно неудобной и болталась на мне, словно тут обувщики шили только для дам с

огромными, толстыми ногами. Потому я продолжала ходить в своих теннисках, постоянно ловя изумлённые взгляды местных жителей. Некоторые почему-то кланялись.

Потом я всё-таки добилась от Элизы Гойке, что ступни для жителей этого мира были чем-то типа классового отличия: чем проще и приземлённее был человек, тем шире была его ступня, а в особенности пятка. У мистера Пориша, к примеру, который убирал навоз в загонах, ступни расширялись, как подошвы у слона. Чуть поменьше, но всё равно громадными ноги были и у других работников из деревни, даже у девушек. У мистера Баулу и его сестры, магов второй категории из вполне благородного семейства, ноги были просто широковатыми. А у Яри... Хотелось бы посмотреть с пристрастием и на него, но златокудрый красавец так и не появился за три дня.

«Ещё не вернулся. Уехал по делам. Как будет тут, обязательно явится», – отвечал неизменно мистер Баулу, пойманный на дорожке между Зоной Севера и Зоной Кармических отработок.

С нетерпением ожидая возвращения Яри, я стала с ещё внимательнее приглядываться к местному населению: вдруг, у кого уши ослиные или хвост в штанах...

* * *

Всё мне было непривычно. К примеру, лес вокруг имения очень напоминал Крымские горы, а в долине было жарко и влажно, словно тут царили субтропики. По словам Юлинды Гойке из Элитной зоны, магия была не при чём – долину окружали тёплые источники. Кажется, они были солёными, потому что пахло морем.

Возможно, уставала я не только от физического труда, но ещё и оттого, что меня переполняли эмоции настоящего натуралиста! Я не только наблюдала, я старалась всё потрогать, исследовать, понюхать, разве что не пробовала на вкус, опасаясь отравиться. Текстурой растения отличались от наших – сосновые иглы были очень жёсткими, почти стальными, а листья фруктовых деревьев в парке – толстыми, плотными, как у очень жирных фикусов, трава на ощупь – бархатная. Меня приводило в восторг разнообразие цветов и красок, а ещё то, что растения вполне могли отозваться на твои эмоции!

К примеру, одна из лиан оказалась натуральной кокеткой. Однажды, проходя по дорожкам в карантинный уголок к моему вредному ящеру, я вслух восхитилась роскошью её соцветий, и теперь она постоянно подсовывала мне под нос ветки с гигантскими сочно-бордовыми граммофончиками и требовала восхищения. Иначе этой красотой мне приходилось по макушке и проследовать дальше было сложно из-за внезапно свисающих ветвей.

Пришлось мне, как маме, теперь разговаривать с растениями.

Пышные камышовые травы у дорожки со временем будто начали меня узнавать – сами расступались и пройти не мешали, стоило лишь однажды попросить по-человечески! А плодовые деревья с мохнатыми фиолетово-пятнистыми плодами курасу, похожими на киви, оказались по натуре... любопытными!

Я долго не могла понять, отчего мне кажется, что за мной следят. Это чувство возрастало, когда я проходила по фруктовым аллеям возле особняка. Я пыталась высмотреть прячущегося за ними Кроля или его приспешников. Но мои подозрения развеял мистер Баулу:

– Не волнуйся, красавушка! Деревья курасу очень наблюдательны, они привезены из мест, где их нещадно вырубали из-за ценной коры. Теперь им ничего не грозит, а особенность присматриваться к новичкам осталась.

– Эволюционировали? – удивилась я.

– Видимо. Кстати, ты им нравишься, – улыбнулся мистер Баулу.

– Как вы это определили?

– Ни одного шипа, заметь, – показал хозяин имения на ветки. – Когда этим деревьям кто-то неприятен или они чувствуют опасность, из вот этих крошечных почек мгновенно появляются огромные, пурпурные шипы, ядовитые на концах.

– Ничего себе!

– Да-да, у роц курасу очень развита коллективная интуиция. Одно деревце, конечно, ничего толком не скажет, зато вместе они точно почувствуют плохого

человека. А так как они не выпустили шипы, даже когда ты кинулась на крольчиху, я понял, что тебе можно верить.

– Поразительно! – ахнула я и погладила тонкий ствол. – Спасибо, деревце!

Оно зашелестело ветками в ответ.

* * *

Жаль, драконовый ящер с бронзовыми чешуйками не разделял любви растений ко мне. При вопросе, что с ним делать, мистер Баулу на бегу ткнул мне пальцем в энциклопедию на своём столе и бросился опять пришивать хвосты постояльцам из Элитной зоны – дуэлянты в прошлой жизни и в этой не поумнели. Хотя странно было бы ожидать буддистской мудрости от мартовских котов.

Я изучила краткое описание драконового ящера в энциклопедии, задумавшись в очередной раз, почему мне не сложно понимать местный язык и письменность, и пошла к своему «клиенту». Конечно, можно было просто налить воды в поилку, подбросить соломы и песка и насыпать полную кормушку сушёных мух, жаб и стрекоз, как говорилось в книге, но мне этого было мало. Да, с людьми у меня так себе отношения, но обычно меня животные любят.

Кусь же откровенно ненавидел! Он и не ел толком, лишь пил, как не в себя. А я старалась.

Чего я только с ним не попробовала: разговаривала ласково, как с котом, попыталась почесать за ушком и чуть не осталась без пальца. Я приносила угощения, вычитав в энциклопедии, что особым лакомством для этой породы являются мясистые цветы гросса. И я их нашла! Прямо возле навозной кучи, которую разгребал мистер Пориш.

Пахли цветы гросса весьма специфически – протухшим мусором. Я стойко оборвала целый куст в корзину, а потом радостно высыпала похожие на мясо лепестки в кормушку тощему, как велосипед, уменьшенному до размеров болонки динозавру.

– Кусь, Кусик, глянь, что я тебе принесла! Вкусноту! – воскликнула я. – Эммм, сейчас как наешься!

В благодарность хищник ошетинился и принялся рычать на меня, ещё и поплевался крошечными облачками пара. Потом совсем выдохся и завалился на бок. Болеет, бедный...

Моё сердце сжалось.

Я огорчённо вздохнула и наклонилась к клетке.

– Эй, малыш! Ну что же ты не ешь ничего? Пока не станешь кушать, тебя не переведут из карантина в твою Зону. Слушай, может, у тебя глисты?

Ящер взглянул на меня с ненавистью и закатил глаза. Такое впечатление, что каждое слово понимает! И готов сдохнуть.

– Хрррр, – выдавил из себя динозаврик и снова уронил головку на деревянный пол клетки.

– Всё! Так больше продолжаться не может! – воскликнула я. – Иду за мистером Баулу! Он должен как нормальный ветеринар что-то решить! Это моя ответственность в конце концов!

* * *

«Ветеринар, – вспомнил обессиленный от голода Далгар слова человека в кроличьей шубе, – то есть мало тебе кормить меня отходами, унижать намеками на глисты и сюсюкать отвратительно, теперь ты ещё и кастрировать меня решила перед тем, как прикончить?! Мерзавка!!! Я тебе отомщу!!!»

Ненавидеть больше кого-либо было невозможно!

Как только красивая и подлая Лизинья ушла, Далгар продолжил свою работу – подкоп в заднем краю клетки, под соломой. Это издевательство должно прекратиться! Осталось бросить последние усилия и вырваться на свободу! Пока

не пришёл ветеринар...

* * *

– Нет, мистер Баулу! Вы всегда заняты! Я от вас не отстану! Зебраф подождёт, баран подождёт, а мой ящер вот-вот копыта отбросит! – кричала я своему хозяину, утягивая его за собой по дорожке мимо курасу и кокетливых лиан.

– Не ожидал, что ты такая настойчивая! – ворчал мистер Баулу.

– Я с Земли между прочим! Вы должны его вылечить!

– На первом месте элитные поселенцы...

– Не сейчас! Я не знаю, что сделаю, если Кусь сдохнет! Он такой же одинокий тут, как и я!

– Ну ладно, – сдался мистер Баулу, – давай посмотрим твоего ящера.

Мы вышли по дорожке трав к карантинному уголку и застыли в изумлении – клетка была пуста и перевёрнута.

Глава 10, в которой правда оказывается дорожке обеда

Едва вырвавшись на свободу, Далгар почувствовал второе дыхание и ринулся в кусты. В крыльях не было силы, чтобы взлететь, но ничего! Главное – свобода! Скорее, скорее прочь от отвратительной циничной красавицы, клетки, издевательств, вонючей еды!

В лапах начали путаться высокие, как лес, травы. Далгар вспомнил про их свойство и изрёк на змеином языке:

– Именем королевской крови требую подчинения и помощи!

Он выдохнул облачко пара, и растения покорно распростёрлись перед ним мягким ковром. Даже бежать стало легче, словно ему на самом деле помогали. Молодец был предок, Великий Старый Бродин! Маг и естествоиспытатель, он и некоторым растениям привил уважение к королевской крови, вплёл в корни волшебство. Жаль, не всем!

За спиной слышались возгласы:

– Сбежал? Лара, да как же ты могла не уследить?! Он же на карантине!!

– Простите, простите, – извиняющийся голос злобной красотки, – но он же был совсем плох!

– Тем более! Нам тут только повального мора не хватало!

– Я так старалась... так старалась... простите!

«Старалась она! Извести меня поизощрённее, – с ненавистью подумал принц и припустил вглубь трав. – Не выйдет!»

– Кусь! Кусик! Ку-у-усь! – орала жалобно продажная стерва.

Мысли о поганом кроликообразном толстяке и коварной мачехе подстегнули Далгара бежать быстрее, перебежками от кустов к камням, по дорожкам внутри трав, образующих согласно его воле целые зелёные арки. Назло злодеям он должен выжить. А потом отомстить!

Пробежав по одной из спонтанных лазеек в гуще трав, принц выскочил на коротко стриженную лужайку. Под солнечными лучами мирно паслись курочки, выискивая в зелени жучков. Упитанные, кстати, курочки...

В животе заурчало, от голода и запахов помутился разум. Далгар затаился в траве.

Белые и пёстрые курицы, ничего не подозревая, переступали лапками, зачем-то украшенными бриллиантовыми кольцами. Драгоценности Далгара не интересовали, а вот тушки... Понимая, что сил у него сейчас не много, принц

набрался терпения и выждал, когда белая курочка подойдёт совсем близко, чуть не наступив ему на когти. Странно было видеть курицу размером немногим меньше себя, но... плевать! Он и с асурами из ада сражался, что ему та курица!

Далгар выскочил из засады. Одним ударом повалил курицу на бок и откусил ей голову. Та даже захлохотаться не успела. Запах крови и мяса вскружил принцу голову. Он обдал облачком пара жертву и расправился с ней в считанные секунды, отплёвываясь от перьев. Пусть сырая и недопаренная, но еда-а-а!!!

Только одной оказалось мало. Оставаясь незаметным, Далгар переместился меж лианами – поближе к другим птицам. Вон та, пёстренькая несушка выглядела особенно аппетитной. Что же, он обойдётся без приправ и румяной корочки.

По макушке чем-то мягко стукнуло. Принц дёрнулся, и увидел громадный красный цветок, съехавший с его головы на землю. Тьфу!

– Ку-усь! Ку-у-усик! – доносилось издалека.

Лиана снова подсунула цветок под нос: мол, нюхай. Вот надоедливая флора!

– Пошла прочь! – рыкнул в гневе Далгар, и отбросив лапой цветок, юркнул между толстых стеблей обратно в высокие травы. Не до красоты, когда все мысли о еде. Когда в двух шагах пасётся оно: сочное, натуральное мясо!

Р-раз, и принц подмял под себя толстую, неповоротливую пеструшку.

– Кво-о-о, – выдала она, и была съедена.

По животу, наконец, пронеслось приятное тепло и захотелось спать. Но не время! Нужно быть начеку!

Далгар развернулся к аллее и уткнулся носом в широченную лопату.

– Ах ты ж, паскудина чешуястая! – донеслось грубое сверху. – Кур благородных лопать!

Далгар поднял глаза и увидел древко лопаты, огромное, как колонна, уходящая в небо. А над ним великан раза в два больше Лизиньи. Вот демонятина! Принц дёрнулся и бросился бежать в противоположную сторону. Лопата снова преградила ему путь, с силой воткнувшись в землю.

– Не уйдёшь от меня, тварюга!

Далгар отпрянул и попытался взлететь. Но тут огромная рука потянулась и схватила его за шиворот. Принц почувствовал защитный импульс. Великан тотчас выпустил его шкурку, отшатнувшись с воплем.

«Сработало!» – возликовал принц и пустился наутёк.

– Ах так! Ну всё! – захохотал великан.

Над головой посреди солнечного дня образовалась тень. Что такое? Далгар взглянул вверх, и по заливку пронёсся нехороший холодок – полотно лопаты приближалось к его макушке с невероятной скоростью.

Далгар заметался по лужайке – великан с лопатой за ним, куры врассыпную. Это был сумасшедший бег, проклятое изменённое тело было слишком маленьким, великан с огромными ступнями – слишком проворным, лопатой взрыло почти всю лужайку. Силы иссякали, дыхания не хватало. Далгар на усилия воли сделал ещё один рывок.

Тень лопаты настигла его. Мелькнула мысль:

«Неужели это конец?»

Вдруг послышался звонкий крик Лизиньи:

– Стойте! Мистер Поррриш!

И девушка бросилась через лужайку к ним. Верзила притормозил. Лизинья с лёту приземлилась на колени и подхватила на руки Далгара. Он так выдохся, что даже укусить и ошпарить её не успел. А затем оторопел, оказавшись головой между двух взволнованно вздымающихся бугорков. Очень тёплых...

– Как вы смели, мистер Порриш?! – вскричала Лизинья так, что Далгар чуть не оглох. – Это мой питомец, а вы его лопатой?! Да я на вас... Не в суд, но я доктору Баулу всё скажу!

– Вот и скажите! И нечего на меня орать, мисс Лара, – пробурчал недовольно великан. – Доктор Баулу сам велит усыпить проклятую тварь!

– Не скажет!

Лизинья перехватила Далгара одной рукой под хвост, другой под лапы. Как котёнка... О, духи! Но, кажется, лучше было сейчас не рыпаться.

– Ещё как скажет, – ответил великан. – Этот ящер сожрал без зазрения совести графиню Хаананскую и барона Куртемля, то бишь ныне баронессу. Вон, одни перья остались! Полюбуйтесь!

Лизинья опешила.

– Сожрал? – и на вытянутых руках отстранила от себя Далгара, взглянула на него изумлённо: – Разве драконовые ящеры едят мясо?

– Жрёт, тварь!

Принцу стало неловко, и он отвёл глаза: барона и графиню в курах он как-то не признал. Теперь ему точно конец! Далгар дёрнулся в последней попытке освободиться, но Лизинья не позволила, хитро перехватила и снова прижала к себе.

– Значит, у вас энциклопедии неправильные! И он голодный! Усыпить не дам! – заявила Лизинья. – Это мой Кусь!

И погладила по голове...

– А вон и доктор Баулу, уж он рассудит! – махнул в сторону аллеи лопатой великан.

Толстый невысокий мужчина в халате с большими карманами засеменил к ним.

– Что случилось? Что за шум, Лара, мистер Порриш? О, ты нашла своего подопечного, – кивнул толстяк на Далгара.

И великан опять принялся бубнить про невинно убиенных кур с требованием усыпить «вредную тварь».

– Оно ещё какой-то неизвестной магией бьётся, говорю вам, док! Как пить дать, заколдованная зверюга! Проклятая! И пошто я драконовых ящерок не видел, что ли? А у ентого вона окрас не правильный, паром плюётся! И хитрая скотина, с магией! Гляньте, как глазищами зыркает туды-сюды! Слушает, гад! У-у, я тебе!

– Ничем он не бьётся, – пробормотала растерянно Лизинья, отступая от великана подальше. – Только кусается.

«Заслужила», – мысленно огрызнулся принц.

– Вот-вот, и твой палец целебной волной магии исцелить не вышло, – задумчиво пробормотал Доктор Баулу, почесав подбородок и рассматривая пристальнее Далгара. – А мистер Порриш ведь прав: окрас не тот, слишком сияют на солнце эти пятна. И размером великоват. Дай-ка мне, Ларушка, его сюда.

– Вы ничего ему не сделаете? – опасливо спросила Лизинья, чем поразила принца.

– Пока нет, – проворчал толстяк и вытянул руки, чтобы взять Далгара.

Правда, даже не смог прикоснуться. Сразу же отшатнулся и скривился от неприятных ощущений. Лара так и осталась стоять, протягивая Далгара. Доктор с осторожностью поднёс одну руку к голове принца и снова содрогнулся.

– Ничего не понимаю! – сказал доктор Баулу.

Сделал ещё несколько попыток дотронуться до Далгара. Зря.

– Дайте я! – рявкнул великан и потянул свои клешни к принцу.

Но Лизинья схватила его в охапку и насупилась:

– Вот вам я точно не дам, после того, как вы моего Куся лопатой!

Склонив взлохмаченную седую голову, названный доктором принялся ещё внимательнее присматриваться к Далгару. Как же принц жалел сейчас, что лишен возможности говорить! Одно слово, и они все бы уже стояли на коленях, прося о пощаде. Он гордо вскинул морду, сверкнул глазами.

– Может, у вас сведения в энциклопедии не полные? – спросила Лизинья с напором. – Я кормила его точно по книге: сушёные стрекозы, жуки, цветы эти вонючие, а он ничего не ел. А на мясо кинулся. Между прочим, я проверяла: в разделе «драконовые ящеры» больше ничего нет! Я бы вообще составителю претензию бы написала за полную некомпетентность!

Доктор Баулу поджал обиженно губы и вперился глазами в Далгара.

– Мда, и подкинули нам его довольно странно... с намёком.

– Вот я ж о чём говорю! – пробасил мистер Порриш. – Проклятая тварь. Простым людям досталась откуда-то, а что делать с магией, не знают. А оно шарахает...

– Простые люди приносят и просят позаботиться, а не подбрасывают с записками и круглой суммой в придачу, – отрезала Лизинья.

Далгару стало интересно. Выходит, его подбросили? Кто, он знал, но куда?... До сих пор место казалось сущим адом на выселках.

– И всё-таки нельзя не принимать во внимание, что этот ящер убил двух наших элитных постояльцев, – добавил доктор Баулу. – Мне придётся держать ответ перед их семьями...

– Усыпить не дам! – отрезала Лизинья, сжав в порыве Далгара так, что у него чуть ребра не хрустнули и крылья не обломились. Чтобы вздохнуть, пришлось раскрыть пасть.

– Но если родственники потребуют возмездия... – пробормотал Доктор.

– Знаете что?! – воскликнула Лизинья, выдохнув из себя жаркий гнев прямо на макушку принцу. – Если этих кур-графинь слопали, значит, согласно вашей теории о карме, у них в той жизни тоже рыльце было в пуху. Вы не выясняли? Кого они там замочили?

Доктор изумлённо моргнул. Далгар тоже: она его защищает? Зачем? Она же должна его убить!

– Ну... не со зла. Барон – слугу подносом случайно, – ответил Доктор. – Бросил, говорят, а тот и горло слуге перерезал... не успел лакей уклониться. Согласно отчёту, барон любил дам, цирковые номера и глупые шутки. А графиня никого не убивала. Она просто обожала кур. Ела их на завтрак, обед и ужин, и ночью, когда вставала водички попить...

– Вот и допилась, – уверенно заявила Лизинья. – Сами видите, всё правильно: обоим прилетела карма. Так родственникам и скажите! А Куся никому обижать не дам!

Далгар поёрзал, дышать всё-таки как-то надо было. К счастью, Лизинья чуть ослабила хватку. Всё-таки она странная.

– Лара, виданное ли это дело – пререкаться с хозяином? – встряла подошедшая откуда-то полная строгая дама. – Вы что, совсем не знаете этикета?

– Виданное, – рявкнула девушка. – Не знаю, не обучали. Но это мой питомец, я несу ответственность!

– Хорошо, Лара, если это так тебя взволновало, я сниму с тебя ответственность, – заговорил увещевая доктор Баулу. – Мы все понимаем: ты новая тут, тебе трудно. И наших законов ещё не знаешь.

– Спасибо, но нет, – ответила Лизинья.

– Что нет? – удивился доктор.

И Далгар тоже. Даже попытался заглянуть красавице в глаза, чтобы рассмотреть в них какую-то особенно извращённую хитро-искреннюю фальшь. И не обнаружил. Ну нельзя же так притворяться!

– Ответственность не отдам, – твёрдо ответила Лизинья. – Это моя забота, я чувствую. Кусь тут новый, и я новая. И если я хоть что-то вообще понимаю в животных, то могу сказать со всей ответственностью: это моя вина. Я ухаживала за ним неправильно, следуя указаниям в дурацкой книжке! Поэтому он был голодный и чуть не сдох. Вот если бы вас, мадам Манена, сушёными стрекозами кормить, когда вам мяса надо, а? – Лизинья сделала паузу и завершила безапелляционно: – Усыпить не дам и всё. Хотите, выгоняйте!

– И куда же ты пойдёшь? – поджала губа дама.

Лизинья глянула по сторонам и ответила:

– Найду. Всё равно моя задача – вернуться домой, вы знаете. Я у вас временно.

– Вот я говорила тебе, Бау, что дело кончится плохо... – прошипела дама на ухо доктору.

Однако тот покачал задумчиво головой и ответил:

– А, может, Лара и права. Идёмте!

И все направились за пухлым доктором к голубому особняку, богато украшенному цветами. Даже великан со своей лопатой. В рощице перед домом, под невысокими деревьями курасу с фиолетово-белыми пушистыми плодами на ветвях доктор Баулу остановился. И остальные тоже.

Далгар усмехнулся: они собрались его проверить выведенными его же предком садами? Ну-ну. Шипы, конечно же, не появились. Лизинья выдохнула. Толстяк Баулу встряхнул седой шевелюрой и изрёк:

– Данный ящер не опасен.

– Деревьям, – недовольно добавила дама.

– Не стоит, Манена, ты прекрасно знаешь, что я и своей интуиции доверяю, – ответил доктор и почесал в затылке карандашом. – Итак, Лара, до тех пор, пока не выяснится об этом ящере что-то ещё, или если родственники убиенных кур не потребуют сатисфакции, «постоялец» по имени Кусь остаётся на твоём попечении.

– Спасибо, доктор Баулу! – обрадовалась до ужаса искренне Лизинья.

– И учитывая недостаток сведений в составленной мной энциклопедии, – доктор сделал паузу и вновь обиженно взглянул на девушку, – твоё задание – наблюдать и записывать все об особенностях физиологии этого экземпляра. В том числе по вопросам кормления. И если это не обычный драконовый ящер, как я ошибочно поначалу решил, назовём этот вид...

– Королевский драконовый ящер! – воскликнула Лизинья, чуть не подпрыгнув от волнения.

– Пусть будет так. Судя по размерам и окрасу, экземпляр явно королевский. Хотя идохлый, – согласился доктор, а затем строго ткнул карандашом в работницу: – Но если он ещё кого-нибудь съест, все денежные компенсации буду вычитать из твоей зарплаты, Лара. Из твоего обеспечения, питания, одежды. А если всё будет так плохо, что ты уйдёшь в глубокий минус, тогда будешь долговые обязательства отрабатывать в семьях родственников. И уж извини, но вряд ли тебе это понравится...

– Вы говорите о рабстве? – расширила глаза Лизинья.

– Я говорю, о чём говорю. Иногда мы имеем дело с очень серьёзными семействами, уж поверь, – ответил доктор. – Проще не исследовать, а...

– Усыпить не дам! – упрямо ответила девушка, снова стиснув Далгара до состояния подушки.

Доктор вздохнул и, кивнув, отправился по своим делам.

– Это всё плохо кончится! – поджав губы, повторила полная дама. – И для нас, и для тебя, Лара! Я предупреждаю в последний раз!

Лизинья побледнела, но не пошла на попятную. Далгар понял, что ничего не понимает. Вот совсем!

Полная дама фыркнула и недовольно взвизгнула на великана:

– Мистер Порриш, а вы что стоите? Уже весь навоз раскидали? Или вы изволите не получать за сегодняшний день оплату?

– Уже иду, мадам, уже иду, – пробубнил тот.

Дама и великан разошлись в разные стороны, и под ветвями с фиолетово-белыми плодами Далгар остался наедине с Лизиньей. У неё на руках, возле красивой груди было тепло. Тело её пахло невероятно приятно – волнующей девичьей сладостью. А главное – Далгару ничего не оставалось, как поражённо констатировать: она спасла ему жизнь. Как, кстати, и всем этим идиотам – если бы его усыпили или прибили лопатой, магическая королевская защита сработала бы однозначно на каждого. Раз и навсегда. На всех, кроме Лизиньи. И зачем ей это надо?

Девушка взглянула на него грустно.

– Ну что, малыш, будешь вести себя прилично? Или мне придётся отрабатывать целую жизнь за всех, кого ты съел? Болонок, скажу я тебе, держать намного безопасней. Но ты не виноват, что не болонка! И даже не кот...

«Что она говорит?» – Принц смотрел, не мигая, в глаза Лизинье, и его раздирали самые противоречивые чувства к той, кого он буквально только что считал своим врагом. Она же над ним издевалась! Или нет? Она же согласилась убить его за обещанные дары! Или нет?

В голове Далгара мысли грохотали хаотично, и напрашивался неожиданный вывод: она собирается отрабатывать за него долги размером в жизнь, и она спасла его, а это значит, что Лизинья не собирается его убивать. И что же тогда делать? Как снимать заклятье? И как выживать?

Лизинья по имени Лара вздохнула. Далгар растерялся и почувствовал стыд. В том числе за укушенный им и судя по вспухшей повязке загноившийся палец

девушки.

Не найдя ничего лучше, Далгар заглянул ей в глаза и кивнул.

– Ой, Кусь, ты меня понимаешь?! – радостно ахнула Лара.

Глава 11, в которой не всякая доброта оправдывается

Нет, конечно же маленький ящер меня не понимает. Сидит вон, как пасочка, на моих руках, пригрелся у груди и смотрит, словно вовсе не рептилия. Даже когти от страха поджал. Эх, бедный маленький хищник, напугали его погоней с лопатой, руганью и суматохой. Если б не боялся, уже б меня покусал!

Правда, теперь я боялась гораздо больше него: мало ли кого Кусь ещё может слопать, а мне отвечать. Это я была смелой, пока его от эвтаназии защищала, а если подумать серьезно, ничего хорошего мне не предрекли. Сначала заставят работать бесплатно, потом лишат еды и что-то про одежду? По одной детали за съеденного князя или купца, как в бутылочку на раздевание, или как предполагается? Брр...

Намёки на рабство в «серьёзных семействах» от доктора Баулу мне тем более не понравились. Мигом представилась иномирная Коза Ностра и молодой Дон Корлеоне в татуировках, кожаных штанах и в плаще с меховым подбоем, заботящийся о крестном отце, который после смерти переродился в одноглазого енота.

Как я поняла, услуги светлого будущего в новой шкуре – удовольствие дорогое и простым людям не по карману. А что творится у богатых и знаменитых с их вседозволенностью, лучше не представлять. Надеюсь, не с этого мира писались «Игры престолов», иначе мне точно несдобровать!

Тем временем ничего вокруг меня не напоминало о кровавых разборках наследников, сражениях орков и нападениях живых мертвецов. Вокруг щебетали птички. Особенно мило и журчаще – перламутровые попугайчики размером с детский кулачок. Светящиеся, жемчужные, очень любопытные и

сладкоголосые. Даже досадно было думать о том, что многие из них в прошлой жизни были просто придворными сплетниками!

Роскошно цвели розовые, лиловые и белые гортензии у голубой стены дома, поражали красотой усыпанные алыми цветами арки над дорожками, от деревьев под вывеской с малиновыми бутонами пахло ванилью и шоколадом, а по зелёным лужайкам вновь прыгали щенки и крольчата. Кстати, прекрасная цель для охоты! Я покосилась на Куся. Тяжёленький, пятнышки на боках начали красиво переливаться золотом на солнце, крылья, как сложенный веером бархатный плащ. Всего-то две курицы, а уже похорошел!

Ящер продолжал изучать меня с совершенно серьёзным видом. Глаза какие интересные – чёрные, с янтарными всполохами!

Было понятно, что если даже в полудохлом состоянии ящер сделал подкоп из клетки, значит, во-первых, я недооцениваю его силы; во-вторых, он достаточно хитёр.

У нас в лагере однажды мальчишки ежа поймали ночью и накрыли ведром, чтобы всех удивить. Утром мы обнаружили только выкопанную ямку, ёж оказался стеснительным социофобом и сбежал. Мальчишки не смогли похвастаться добычей, потому как не разбирались в ежах. А я, между прочим, о «королевских» драконовых ящерах тоже совершенно ничего не знаю. Предложенную энциклопедию можно только для наполнения лотка использовать, ох...

Я со вздохом погладила питомца пальцем по голове, ощущая под подушечкой струящуюся, как у змеи, кожу с упругими чешуйками.

– И что мне с тобой делать, а? Куда тебя теперь? Не под мышкой же носить, как светские львицы чихуахуа...

Ящер моргнул, а потом повернул голову в сторону голубого особняка. Чуть потянулся к нему. О, намекает? Или просто в тенёк хочет? Я подумала и сказала:

– Вот, думаю, самое правильное решение. Молодец, Кусь! Пойдём ко мне в комнату. Там я тебе гарантирую полное отсутствие экс-баронов в законе. Пока. А потом решим, в какую зону тебя определить. И не слопаешь никого лишнего.

Я зашагала к особняку, взбежала на второй этаж, отперла дверь в свою комнату и вошла. Благодаря толстым стенам, тут царила прохлада. На всякий случай я плотно закрыла створки окна, дверь и выпустила ящера. Хорошо, что он всего лишь размером с кота. Я села на стул и начала наблюдать.

Питомец на удивление не стал обнюхивать углы и вести себя, как дикий зверь, впервые попавший в человеческое жильё. Кусь важно вытянул шею, осмотрелся с видом хозяина и уселся на коврик, как на трон. Забавный! Но это хорошо!

Я убрала вещи со спинки кровати в шкаф на всякий случай. Задвигая шторы, я зацепила укушенный им палец и поморщилась. Кусь снова застыл, глядя на меня. Надеюсь, он меня не воспринимает, как обед, а в его слюне нет неизвестного местной науке яда!

– Веди себя прилично, – велела ему я, подходя к двери. – Я сейчас вернусь, малыш!

Ящер скривился и отвернулся. Да он сноб!

Я хмыкнула и вышла из комнаты, не уверенная, что поступаю правильно. На всякий случай закрыла замок на ключ.

Хищник чуть окрепнув, вполне может и человеку горло прокусить, – говорил мне разум, а сердце почему-то мягко возражало. Меня всегда мама ругает, что я подаю всем нищим и ведусь на любые разводки. Но что поделать, если я сразу представляю, что могло случиться у парня, который просит «на булку хлеба» в автобусе или у пса, жалобно ошивающегося у мясной лавки. Моё воображение представляет истории, достойные индийского кино, я вздрагиваю и кидаюсь помогать. Как и в случае с Кусем.

Скорей бы приехал Яри и помог мне с возвращением домой! А пока... я заглянула в чулан под лестницей и нашла лоток, похожий на кошачий, и коробку, в которой моему питомцу было бы уютно. Потом, устыдившись, что неправильно кормила Куся, отправилась в столовую. Наша кухарка из местных, мадам Вару, была занята готовкой, я кивнула ей и с уверенной улыбкой выдала абсолютную правду:

– Мистер Баулу разрешил взять для эксперимента с новым питомцем разные виды продуктов.

– Ну дак если разрешил, берите, мисс, – ответила румяная мадам Вару, вытерла руки о льняной фартук и потопала толстыми своими пятками к кладовой.

Вручила мне пустую корзину и сказала:

– С правой полки берите всё, что угодно, а с левой ни-ни, там припасы для вечернего ужина. Гости у нас будут.

Почему-то все работники и слуги имения обращались ко мне на «вы», как бы я не протестовала. Возможно, виной всему был тридцать пятый размер моих теннисок? Я мысленно хихикнула: кто бы знал, что из-за маленьких пяток можно угодить поближе к аристократии, несмотря на должность «подай-принеси»?

– Гости? – заинтересовалась я.

– Да, мисс Лара, важные господа из столицы.

– Клиенты, наверное?

– Пошто я знаю? – пожала плечами кухарка. – Сказано: ужин из пяти блюд и десерт в придачу. А значаца, гости будут знатные. Для купцов и трёх блюд хватает, для богатеев без титула обычно обходятся без десерта, а для родичей и знакомых так и вовсе салата с мясным блюдом да пирога достаточно.

– Как интересно, – улыбнулась я.

Мне стало любопытно. Местных я уже более-менее изучила: простые все люди, без изысков, а вот каковы жители столицы, тем более знатные, не известно. Если это не «Доны Корлеоне», гостями вполне могут оказаться маги. Моё сердце взволнованно забилося: может быть, я смогу что-то узнать о себе, может, мистер Баулу не случайно их пригласил? Он же говорил, что попробует помочь! Написать кому-то... Хотя, кажется, за эти пару дней об обещании забыл, уж слишком занят.

– Не очень-то интересно, – проворчала кухарка. – Мадам Манена при таких гостях со всех стружку снимает и чуть не учтёшь чего, сразу оплату урезает. Строгая она, мадам Манена!

– Не то что мистер Баулу.

– Та и доктор, знаете ли, мисс, не шарик из сливочного масла.

– Что ты имеешь ввиду? – удивилась я.

– Не всё то ценное, что блестает, – ответила та уклончиво. – Занимайтесь, мисс Лара, своими делами, болтать мне некогда: дел с головой и под горочку. Вона пирожка откушайте, лишний остался с завтраку. Наверняка и вас мадам Манена вечером загоняет. Уж готовьтесь!

– Спасибо!

Я решила ни от чего не отказываться. Предложу всего понемножку своему ящеру, так и выясню, чем его кормить.

Мне не нужно рассказывать, что у животных иногда бывают самые странные вкусовые пристрастия. Мой кот, к примеру, любит всё оранжевое: за абрикосы и хурму удавится, а когда я тыкву запекаю, обтирает хвостом и боками кухонную мебель. Зато кошечка любит только рыбку, в остальном – по стандарту, а вот когда моя болонка Рика стала лимончик вылизывать, а потом на задних лапках умильно ещё просить, я поняла окончательно, что не только у людей всё индивидуально.

Я набрала полную корзину: и яблоки, и фрукты, и зелень, и овощи, а ещё семена и зерна горстями, нырнула по неровным каменным ступеням в прохладный погреб и выбрала кусок мяса с косточкой, отрезала ломоть от ветчины, и рыбку подхватила подсолённую, и сливки отложила в горшочек. Словно в супермаркет сходила. Сверху в салфетку завернула предложенный мадам Вару пирог с лиловыми фруктами и кусочек слоёной сдобы с начинкой, похожей на картофельную с неопределёнными масляными полосочками внутри.

Что не понадобится, принесу обратно. У меня, в конце концов, исследование!

Нагруженная тяжёлой ношей, я вернулась в комнату, немного волнуясь.

– Эй, Кусь, ты тут? Не сбежал? Не баловался?

Нет, он был в комнате.

– О, ты даже матрас не вспорол? Хороший мальчик!

Ящер расположился с самым независимым видом на моей кровати, свернувшись клубком на подушке. Коробку, естественно, проигнорировал. Знакомо! Это не ящер, это кот! Кусь чуть приоткрыл веко, проследил за мной и снова закрыл. Я позвала его, думая сманить с кровати запахом мяса.

– Я тебе вкусного принесла, надеюсь... Иди сюда, кис-кис-кис. Ну же, малыш!

Кусь даже и ухом не повёл.

– Не хочешь? Наелся графиней-курицей? Ну что ж, и то ладно.

Я присела на краешек кровати, думая, куда лучше переложить мини-ящера, чтобы привыкал к месту. Запах был в комнате какой-то странный, словно индийских палочек тут нажгли и проветрить до конца не успели. Я с подозрением принюхалась и зевнула.

Ящер посмотрел на меня внимательно из-под полуоткрытого века. Я почувствовала дикуую усталость. Зевнула снова. И ещё раз. Ящер поднял голову и посмотрел на меня в упор своими чёрно-янтарными глазами, а я моргнула, чувствуя наваливающуюся, как пыльный мешок, сонливость. Встряхнула головой, но глаза закрывались сами. Мысли начали путаться, а запах в комнате усилился. Кажется, у меня стресс. Или посттравматический синдром.

– Стоп! – сказала я себе вслух. – Лара, вставай! Кто принесёт попугайчикам корма? Ещё курасу не политые! Ла-а-а-ра...

Рот скривился в зевке, я чуть челюсть не вывернула. И запах стал сладковатым, приятным, обволакивающим меня, словно мёд.

Ой, тут хищник неизвестный... И надо работать, – подумала я вяло. – Но с другой стороны, если я пять минуточек вздремну, может, никто и не заметит? Я только пять минуточек. Или две...

Но не рядом же с рептилией! – возмутился мозг и поплыл.

Незаметно для себя я прилегла. На секундочку... Запах ласкал ноздри изнутри, очень приятно, сладко, гипнотически. Я подложила ладони под щёку, чувствуя сгущающийся вокруг сонный туман. И с размаху упала в сон.

Когда через мгновение, всполошившись, я открыла глаза, у окна в облаке солнечного с сиреневыми прожилками тумана стоял мужчина. Полуодетый: в одних штанах и с обнажённым торсом. Мощный. Босой. Короткие чёрные волосы, широченные плечи, узкая талия, рельефная смуглая спина, будто высеченная из камня, и тату на лопатках, похожее на символические крылья. Я сглотнула. Почувствовав мой взгляд, он обернулся...

Глава 12, в которой Золушка отдыхает, а некоторые работают...

В глаза бросились его аккуратные, небольшие уши. «Боже мой, какой красавец!» – подумала я сразу же, увидев яркие brutальные черты: густые брови, необычные, чёрные с огненными всполохами глаза, чётко очерченные скулы, правильный, чуть широковатый мужской нос, тёмную щетину, подчёркивающую чувственные губы. А что за странное тату на груди?... О-о, оно сверкает огнём или мне кажется?!

Незнакомец вперился в меня взглядом, и я испугалась: «Погодите, а что он тут делает?!».

– Здравствуй, Лара, – произнёс мужчина так, что у меня внутри всё завибрировало.

Ему на лоб упала длинная прядь, от чего вид явно опасного молодого человека стал ещё сексуальнее. Я подтянула к груди колени, спрятав голые ноги в теннисках под голубой подол, и накрыла бёдра подушкой, словно это хоть

сколько-нибудь спасало...

И тут вдруг красавец взвизгнул противным женским голосом:

– Ты чего это спать улеглась посреди дня? Разве делать в имении нечего или так ты отрабатываешь съеденных элитных кур?!

Сиреневый с золотым туман метнулся ко мне, преобразовался в пухлую руку, которая затрясла моё плечо. Мужчина рассыпался, как фигура из золотого песка на пол. Надо мной наклонилась пухлощёкая мадам Манена, продолжая визжать:

– Все с ног сбились в трудах-работах, а ты спать?! Такова твоя благодарность?!

– Не кричите на меня, – хмуро ответила я, протирая глаза и опуская ноги на пол. – У меня был стресс, и я прилегла лишь на секунду.

– Вот врать не надо! Тебя никто не может найти уже три часа!

– Три?! – удивилась я.

– Три, клянусь Пупом Масавра! И зачем ты этого дрянного ящера подсунула себе под бок? Воняет на всё помещение!

Я обернулась и обнаружила Куся, недовольно моргающего на домоправительницу. Он ощерился так, словно собирался плюнуть в неё паром. Но меня взбудоражило не это.

– Чем-чем вы поклялись, мадам Манена? – подскочила я с кровати так, что дородной домоправительнице пришлось отступить.

– Пупом Масавра! Почему это тебя удивляет? А-а, ты хочешь сбить меня с толку! Но знай! – пухлый палец с перстнем и коротко остриженным круглым ногтем погрозил у меня перед носом. – Я не мой мягкотелый братец и на все эти рассказы и иномирное нытьё не ведусь! Или ты работаешь, как положено, или выметайся сразу!

Кусь за спиной завозился, словно начал рыть из одеяла окоп. Я поджала губы и вспыхнула, но не позволила гневу разрастись. Мне было нужно выудить информацию: пупками и прочими субпродуктами на моей памяти клялся только один пройдоха – Кроль, который меня сюда заманил! Глупо было пропустить подобное мимо ушей.

– Уже иду работать, но вы сказали «Клянусь Пупом Масавра!» – что это за Масавр, и почему его пупом клянутся? – спросила я.

Мадам Манена округлила и без того круглые глаза и возмущённо затрясла вторым подбородком.

– Вот ещё! Буду я тебе объяснять!

– Я вымою полы в холле три раза, – ответила я, – и не попрошу за это оплаты в табель, если объясните!

– Торгуешься? – удивилась мадам Манена и протянула мне список дел. – Выполнишь всё это сегодня бесплатно.

– Ладно. – Я забрала список. – Говорите.

Кусь издал что-то похожее на утробный рык, а домоправительница довольно просияла:

– А торговаться-то ты не умеешь! Пупом Масавра клянутся все выпускники факультета трансформаций из Королевской Академии Магии, потому что по примете, если ночью перед экзаменом на него три раза поплевать, растереть и поцеловать, повернувшись лицом к Луне и звёздам, экзамены сдаются легко.

– А сам-то кто он, Масавр? – поинтересовалась я, пытаюсь представить, как же это надо извратиться, чтобы при облобызании чьего-то пупа разглядывать звёзды.

– Может тебе всю мифологию Королевства Риндея рассказать? – мило улыбнулась мадам Манена.

– Было бы очень интересно! – кивнула я.

– А работать кто будет?! – мигом изменила выражение лица на бульдожье домоправительница и махнула списком у меня перед носом. – Иди, Лара, пора выполнять свою часть сделки! Сегодня важные гости из столицы!

Она поплыла с торжествующим видом из комнаты, задела пышным задом стул – тот чуть не перевернулся. Мадам Манена фыркнула, поправила длинные юбки и исчезла в дверном проёме.

– Вот стерва! – пробурчала я. – Да, Кусик?

Ящер из одеял снизошёл до кивка. Или мне показалось? Я вздохнула и посмотрела на список заданий. Мда, Золушка отдыхает: вымыть полы, натереть их воском, вытереть пыль в столовой, погладить скатерти, состричь пятьдесят головок роз, ощипать лепестки, усыпать дорожки, набрать корзину плодов курасу... и так далее.

– Ну, и где ты?! – донеслось стервозное с лестницы. – Учти, ты проспала своё спокойствие, теперь надо делать всё быстро и проворно. Столичные господа видеть у нас Лизинью не должны!

Я опешила и поторопилась за ней, не забыв плотно прикрыть дверь.

– Что? Почему они не должны меня видеть? Лизиньи тут противозаконны? Гости из «серьёзных семейств»? Родственники высокопоставленных кур?

– Слишком много вопросов, слишком мало дела! – рывкнула с первой ступеньки лестницы домоправительница.

А я подумала с холодком по плечам: а не приедет ли тот, кому потребовалась моя услуга?!

И словно в подтверждение мадам Манена добавила:

– Если увидят, лично для тебя это плохо кончится!

Глава 13, в которой летающие тарелки оказываются не тем, о чём бы вы думали

К тому времени, как потемнело и должен был вот-вот грянуть долгожданный визит, уже никто и не разглядел бы во мне чужемирную деву с аристократическими пятками. От усталости я была похожа на несвежую стерлядь и готова была рассыпаться от хребта на ступени вместе с розовыми лепестками. Я кляла на чём свет стоит знать из столицы. И ведь не свадьба планируется, а просто ужин! Неужели нельзя было обойтись красной дорожкой и парой папарацци? Жемчужных попугайчиков тоже можно было бы позвать, они б порадовались – было бы о чём чирикать ещё недели две. Но ничего не поделаешь, назвался Золушкой, познавай дзен!

Разбрасывая, как сеятель на полях, в свете ярко-жёлтого фонаря алые, розовые и малиновые лепестки, я мечтала о доме, о моих книжках и уютном диванчике, думала о котособачках и о том, как прекрасны были трудовни в офисе: сделай отчёт, обсуди очередной финт начальства и пей себе кофе-чай. Не жизнь, а сказка! Ни тебе бесконечного срезания нежных головок роз, ни сбора урожая волосатых плодов курасу, ни убегания от прилипчивого и жуткомордого обезгона, которого мне поручили покормить, а он то и дело норовил лизнуть и обнюхать ноги под юбкой, ни попыток понять принцип работы магического утюга. Квадратного, кстати. Справиться с чудо-механизмом не удалось из-за совершенного иммунитета к магии, и меня сослали, как магоинвалида, накрывать на стол.

Пожалуй, и эту, на первый взгляд, простую работу, им не стоило мне доверять. Я откинула ажурную крышку деревянного сундука со столовыми приборами и ахнула: изящные белые, будто бы фарфоровые тарелки, только мгновение стояли на месте стопочками, а затем восторженно и принялись разлетаться по столовой, стучась о стены и о мебель с нежным звоном. Я застыла, глядя с растерянным восторгом на парящие в воздухе «летающие тарелки» и ожидала, что они вот-вот разобьются, а мне снесут голову. Но столовое НЛО биться не собиралось: блюда, блюдца и тарелки кружили, словно танцуя, и их звон слышался всё чаще, превращаясь в самый настоящий аккомпанемент.

– Мисс Лара! Да что же вы смотрите?! – слышался за моей спиной голос мадам Вару.

– А что с ними делать? – осторожно спросила я.

– Ловить. И вон видите на скатерти петельки? Каждую закрепляйте ими и сервируйте по пять тарелок каждому гостю и хозяевам.

С раскрытым ртом я проследила за пролетающей мимо супницей, поймала её и почувствовала не фарфор в руке, а мягкую податливую глину. Внезапно!

– А почему они летают? – не удержалась я от вопроса. – И почему нельзя обойтись нормальным сервизом?

Мадам Вару удивлённо посмотрела на меня.

– Помилуйте, мисс, а как же иначе? Это простым людям дадено из обычной керамики кушать, а людям нежных, благородных кровей полагается из ценной. Эту материю на пиках гор добывают, многие тыщи стоит, из рода в род передаётся! И только по особым случаям подают. Вона видите, как посуда-то обрадовалась, что её из сундука достали? Соскучилась по пирам-то!

Хм, интересно, а мой принтер в коробке дома не скучает? А пылесос, который я никак в ремонт не отнесу?...

Мне ничего не оставалось, как поймать развеселившееся овальное блюдо с золотой каёмочкой и прикрепить его в центре стола.

Мадам Вару оставила меня одну в просторной столовой и я, как бобик на пляже, прыгала то за одной тарелкой, то за другой, уклонялась от блюдец, чуть не въехавших мне по лбу. За двумя тарелками пришлось погоняться, как за комарами жаркой ночью – с табуреткой и полотенцем. Одну я умудрилась загнать в угол и окружить шторой. Ловя беглянок, я закрепляла их одну за другой на снежно-белой скатерти. Лучше не думать, как их мыть!

Когда под потолком осталась только одна подгулявшая посудина, дверь открылась, и мадам Вару внесла корзину с нарезанными фруктами.

– Разложите красиво, мисс Лара. И торопиться уже надо бы, гости едут.

– Угу, – кивнула я и увидела, как летающая тарелка шмыгнула в открытую дверь. – Стой! Стой! – закричала я и бросилась за ней.

Так она меня и послушала! Полетела, бодро помахивая бочками по-над гортензиями, над дорожкой из розовых лепестков, к лестнице и наверх! И я за ней. Схватила на бегу что-то похожее на сачок у перил и побежала, размахивая им и перепрыгивая через две ступеньки в сторону своей комнаты.

«Если полетит наверх, там открытая веранда, и свобода! А мне конец!» – подумала я суматошно и, припустив со всех ног, в прыжке поймала беглянку.

Приземляясь, упала на дверь собственной комнаты и ввалилась туда. Пахло сладкими специями. Во тьме густых сумерек на моей кровати переливались золотистым светом пятна на боках ящера. От шума он поднял голову. Сверкнули чёрные с огненными всполохами глаза, пристально и недовольно – так мой бывший смотрел на меня, когда я его будила. Почему-то я почувствовала неловкость, быстро поднялась с пола и ляпнула, помахав тарелкой:

– Эй, Кусь, ты веришь в летающие тарелки? Я – уже да!

Ящер моргнул. Я хмыкнула: как глупо, однако, испытывать неудобство перед рептилиями! Поругала себя и, взглянув на питомца ещё раз, захлопнула дверь.

– Не скучай!

Уже спускаясь по лестнице с добычей в руках, я подумала, что в сумерках всё кажется странным: кусты – монстрами, бомжи – маньяками, а ящер – выросшим. Чего только не увидишь в сумерках!

Я вернулась в столовую и почти торжествующе водрузила последнюю тарелку на своё место. Петельки затянула потуже.

Меня ждали нарезанные курасу, пайланы, а попросту наши персики, и мякоть жёлтых, как ананасы, фруктов, название которых я ещё не выучила. Курасу, разрезанные и чуть вывернутые в виде цветочков, смотрелись действительно инопланетно – в центре золотилась похожая на инжир мякоть, сочная и яркая на нежно-фиолетовом фоне. Я взяла аккуратно на ладонь крупный фрукт и

вдохнула нежный, головокружительный аромат.

– Считается, что курасу способны увеличивать интуицию, – слышался за спиной голос Яри.

Я обернулась. Красавец в белой рубаше и светлом замшевом жилете, перепоясанном расшитым чёрным с золотом широким поясом, и штанах, заткнутых в тонкие кожаные сапоги, только вошёл и, кажется, рассматривал меня так же, как я – необычный фрукт, – с желанием отведать.

– Правда? – смутилась я. – Надо бы съесть парочку килограмм, чтобы больше не попадать впросак.

– Не знаю, что такое килограмм, но явно что-то внушительное. Увы, вряд ли курасу помогут тебе. Из-за твоей невосприимчивости к магии, – пожал плечами Яри.

Обидно. Действительно начинаешь чувствовать себя инвалидом в этом мире...

– Как поживает ваш медведь? – спросила я.

– Спит, устал с дороги.

– С приездом! Вас не было три дня... – заметила я и, пытаясь не делать очевидным, что я крайне заинтересована в Охотнике, начала аккуратно раскладывать фрукты на блюдо в центре стола. – Видимо, дорога была долгой?

– Весьма. Но удачной. Ты больше не нападала на кроликов?

– Нет, – улыбнулась я. – Все живы. Почти...

Яри изогнул вопросительно бровь, и я рассказала ему историю с ящером и почившими курами.

– Теперь моя задача – исследовать новый вид и пополнять недостающие в энциклопедии сведения. Не только, как видите, накрывать на стол.

– Похвально, – с одобрением взглянул на меня красавец Яри. – Ты меня снова удивила, Лара.

Он так откровенно рассматривал меня, что я снова смутилась и произнесла вовсе не то, что собиралась.

– Что же, я тут постоянно удивляюсь! Даже боюсь думать, что ещё поразительного встретится мне завтра. К примеру, вы знали, что тарелки... летают?

– Конечно, – ответил с чуть снисходительной улыбкой Яри. – Ты не видела посуду из драгоценного неформия ранее?

Я мотнула головой.

– Надеюсь, ты сможешь рассмотреть, даже несмотря на свою неспособность... – Яри махнул рукой в сторону выключателя на стене, и освещение в столовой стало приглушённым.

Посуда на столе засветилась, стала прозрачной, искристой, словно была сделана из цельного бриллианта чистейшей огранки. Затем вдруг то блюдо, на которое я уже успела разложить несколько плодов, начало менять форму – само превратилось в цветок, где будто в каплях росы лежали разрезанные фрукты.

– Как красиво! – всплеснула руками я.

– Видишь? Значит, не всё потеряно, – заметил Яри.

– Что не потеряно? – уточнила я, с трудом отрываясь от волшебства на столе.

– Твоё пребывание в нашем мире. Оно не будет таким уж скучным.

– Боже мой, я честное слово, хотела бы поскучать, но не получается! – ответила я и рассмеялась.

Смех вызвал у Яри новый прилив жадного интереса. Охотник взглянул на меня и подошёл до странности близко. Я почувствовала аромат горького апельсина,

хвои и чего-то неопределённого, но очень приятного и волнующего. Вскинула глаза на собеседника и обомлела от того, насколько он красив: золотые волосы ниспадают на плечи, безупречные черты, правильный нос, выдающийся разворот плеч. Мужественный, но ничуть не грубый.

Синие глаза Охотника горели зеленоватым отблеском, как от камина, которого тут и подавно не было. Запах стал сильнее, ярче, по моей спине пробежали мурашки и в душе родились два взаимоисключающих чувства: бежать и положить ему руки на плечи, наклонить голову к шее и втянуть ноздрями этот опьяняющий аромат.

Я почти сделала шаг к Яри, но вдруг поймала себя, будто котёнка за шиворот. «Стоп! Стоп!»

– Твой смех... – проговорил чарующим, как тогда на горе, голосом Охотник, – он такой необычный.

Приятный холодок снова волнами закружил по моей спине и бёдрам, но я заставила себя собраться. Не знаю почему, возможно, надышалась запаха курасу, и у меня, наконец, пробудилась интуиция? Так или иначе, но мой внутренний голос продолжал твердить: «Стоп». Я отвела глаза и отошла к другому краю стола.

– Вы преувеличиваете, Яри, самый обычный смех. А хихикаю я вообще ужасно... Извините, мне нужно закончить сервировку к приезду гостей и уйти. Мадам Манена велела не показываться им.

– Это разумно, – совсем другим тоном ответил Яри.

Он вновь махнул рукой, и все огни на люстре загорелись ярко, и сквозняком сдуло остатки только что нахлынувшего хмеля.

Я усердно занялась фруктами. Закончила выполнять задание как раз вовремя. Послышались шаги и в столовую вплыла разнаряженная в сине-бело-золотые юбки мадам Манена.

– Ты ещё здесь, Лара? – буркнула она и расцвела при виде Яри, даже снизошла до подобия реверанса и прижала ребром ладонь к сердцу: – Приветствую, сиррон Яри!

– Приветствую, – ответил тем же жестом и любезной улыбкой Охотник. – Сир Манена...

Я поспешила уйти из столовой, чувствуя, что голова ещё кружится. Проходя мимо Яри, еле поборола желание приобнять его и понюхать. Да что же такое со мной творится?!

Охотник кивнул мне и продолжил обмениваться любезностями с хозяйкой. С лестницы слышалось суетливое бормотание мистера Баулу, что-то говорила мадам Вару и работник из сада. Кажется, мне пора на покой. Ну и слава Богу!

Однако в полутьме холла, наполненного запахом разбросанных розовых лепестков, меня нагнал Яри. Он остановил меня, тронув за руку и развернул к себе.

– Лара, доктор Баулу говорил, что тебе что-то нужно от меня.

Я закусила губу, но всё же решилась.

– Мне нужно домой. Вы знакомы с проходом через мир неформ?

Яри сверкнул глазами зелено и почти плотоядно, будто уже поймал рыбёшку на крючок. Я отшатнулась, и с улицы раздался звук горнов.

– Возможно. Я расскажу. В обмен на услугу... – начал было чарующим голосом Яри.

Сердце моё ёкнуло. Услуга! Снова услуга!

– Гости приехали! Давайте потом обсудим! – пересохшими губами сказала я.

И рванула к себе на второй этаж. Сердце колотилось, как сумасшедшее. У моей двери парила неучтённая тарелка. Упс...

Глава 14, в которой шуба оказывается совсем не пределом мечтаний

Как ни странно, тарелка от меня убежать не стала – видимо, нарадовалась вволю и умаялась, но и в сундук ей не хотелось. Стоило протянуть руку, и приبلудившаяся посудина сама опустилась в ладонь. Сейчас прохладная, на ощупь как обычный, тонкий фарфор. Станный мир: тут даже сервизы с характером!

Я хмыкнула, представив, как рассказала бы об этом маме или подружкам. После этого спасительные нейролептики и седативные таблетки для буйно помешанных мне были бы обеспечены. Придётся стать таинственной и неразговорчивой по возвращению домой.

Я зашла в свою комнату, зажгла лампу обычным подобием спичек, так как включение освещения магическим взмахом руки мне и в данном случае было недоступно. Судя по горе одеял и подушек посреди кровати, внутри спал ящер, в комнате царила ароматная, сонная тишина. Я опустилась на стул, чувствуя, как горят после трудового дня ноги, ломит от переутомления всё тело, а глаза слипаются. Домой хочу.

Я покрутила в пальцах тарелку, думая, куда бы её пристроить, и вдруг меня осенило: материал, из которого делают тарелки, называется неформий! Судя по словам мадам Вару, его добывают на вершинах гор и тарелки способны менять форму уж не знаю, по какому принципу, но! У меня мурашки пробежали по телу от догадки. Из мира неформ после кроличьего шантажа я попала именно на вершину горы и тут же встретила Яри! И теперь он тоже пытается выудить у меня услугу, как и коварный Кроль! А, может, они заодно?!

Волна гнева вспыхнула во мне так, что макушку чуть не сдвинула, как лавой – крышку вулкана! Точно заодно! Я подскочила, насупилась и отставила тарелку на стол. Выдохнула из себя жар, чувствуя себя драконицей.

Ну, Яри! Ну гад!

Но следующая мысль была ещё более сногшибательной: а Яри ли это? Или это мерзкий Кроль сумел так преобразиться?!

Я заметалась по комнате. На кровати послышалось шевеление, сквозь щёлку из-под одеяла сверкнул пламенными всполохами один глаз.

– Да, Кусь! Это заговор! – воскликнула я, раздираемая эмоциями. – Кстати, Манена, эта бочка в рюшах, запретила мне показываться! Яри сказал, что это разумно! Уж не прячут ли меня от того, кто на самом деле может вернуть меня домой?! И что за услуга нужна им всем, а?

Ящер фыркнул и начал выкапываться из своего постельного логова, но я уже не стала на него смотреть, а бросилась из комнаты прочь.

Показалось, что я точно должна хоть одним глазком взглянуть на высоких гостей, а может и не только взглянуть! Назло Яри, Манене и всем корыстным товарищам!

Стараясь не шуметь, я быстро спустилась по лестнице обратно на первый этаж. Притаилась за огромным горшком с гигантским кустом гортензий, перебежками достигла служебного выхода. Юркнула мимо холла в сад. Крадучись, пошла в чуть разбавленной из окон темноте в сторону столовой. Приподнялась на носочках и осторожно заглянула в окно. И оторопела: быть такого не может!!!

* * *

В столовой, изысканно украшенной цветами, развешанными гирляндами и расставленными в похожих на амфоры вазах, при свете магических ламп и канделябров, создающих почти сказочную атмосферу, за столом вместе с хозяином, хозяйкой и Яри сидел... человек с головой варана в сюртуке из причудливо расшитого атласа, с огромным амулетом на золотой цепи поверх белоснежной кружевной рубашки. Крупными человеческими руками, с массой колец на пальцах монстр орудовал как ни в чём не бывало ножом и вилок, разрезая кусок мяса с кровью на светящемся блюде, похожем на вспоротое брюхо уменьшенной лани. Варан ловко подхватывал отрезанные куски длинным, раздвоенным на конце языком и отправлял себе в рот.

У меня перехватило дыхание от жутковатой картины и контраста волшебного интерьера и чудовища с горделивой осанкой. Я протёрла глаза, но человек с головой варана или, напротив, варан с человеческим телом продолжал вкушать трапезу и... высокомерно беседовать.

Покрываясь холодным потом, я перевела взгляд на другого визитёра. Это был юноша, почти подросток с лицом человеческим, но формой лба, глаз, крошечными ушками под редкими волосами и выражением хищного, туповатого лица он тоже напоминал варана. Тарелка под мясным соусом перед ним обрела форму хрустального черепа с красноватыми отблесками. Одет юноша был не менее роскошно, чем вараноголов, с блямбой на груди поменьше, зато с изумительными браслетами на запястьях и одним, но выдающимся размером перстнем. Молодой гость явно скучал и поглядывал по сторонам, не заботясь о светской беседе.

Я едва успела присесть, когда он повернулся к окну. Сердце у меня выскакивало. И в этот момент я почувствовала благодарность Манене, ибо была не готова знакомиться с этими странными гостями из столицы. Бёдра сжались, холодея от страха, но любопытство заставило меня заглянуть в окно вновь.

– Это исключительный случай, – сказал, будто извиняясь, доктор Баулу. – Ваш дядюшка переродился в необычном облике...

Варан сверкнул глазами, его хищная голова вытянулась из складок грубой, чешуйчатой шеи, и, бросив на скатерть двузубую вилку, он прорычал:

– Мне доложили! Зачем повторять этот оскорбительный факт?!

– Простите, ваше высочество, – затрепетал добряк Баулу. – Я никоим образом, ни сознательно, ни даже в подсознании не хотел оскорбить вашу благородную натуру и королевскую кровь!

И у меня отвисла от изумления челюсть: высочество? Королевская кровь? То есть это чудовище – принц?! Я тоже задрожала, вспомнив, о чём просил меня Кроль. Пикантная услуга для этого кошмара наяву? Боже, нет, никогда!

– Вопрос в другом: вы нашли его? – спросил варан.

– Да, конечно, ваше высочество, – бархатным баритоном ответил Яри и слегка поклонился. – Душа вашего двоюродного дядюшки воплотилась именно там, где было предсказано.

Хотя из-за небольшого опоздания с заявкой, герцог... слегка подрос.

– Как было не опоздать? Этот старый дурак, – усмехнулся неприятно юноша, – двоюродный брат нашей матери, спрятал бумаги в руинах замка, да ещё и заколдовал их магической печатью. Всю жизнь был шутником и подохнуть не мог прилично!

– Гордо! – рыкнул на него варан. – Не стоит говорить уничижительно о родственнике, который оставил семье два острова и рудники!

– Прости, брат, – фальшиво изобразил подчинение юноша. – Был не прав.

– Но мы действительно были вынуждены искать документы на имущество целый год. – продолжил варан таким тоном, словно ему было говорить об этом неприятно. – Согласно закону, который неизменен и для королевской семьи, никто не имеет права наследовать земли, пока не предоставит бумаги покойного. В нашем случае мы также не можем не позаботиться о его душе. Наш великий король непреклонен и даже будучи на смертном одре не позволяет искажать букву закона.

– Да-да, разумеется, – подобострастно ответил мистер Баулу. – Да здравствует его величество! Долгих лет и здоровья!

– Вы уверены, что это герцог ди Фонаргоссон? – перебил его варан.

– Господин Яри Лагерн ди Коломайна – маг высшей категории, – с почтением и сахарной ватой в голосе пролепетала мадам Манена. – Он остается одним из лучших из стипендиатов Высшей Школы Магов имени великого Дракона Бродина, он был дипломантом Волшебного пальца Арбонагара, одарён благословением Духа Леса Масавра, а также является обладателем сотни благодарностей от самых влиятельных семей нашего преблагого Королевства Риндея и всей Аэрии за работу на благо Величайшего Закона Перерождений.

– И что? – выпятил нижнюю губу варан.

– Со всем почтением, – поклонился Яри, – я никогда не ошибаюсь при поиске.

– Брат, да какая разница?! – воскликнул в нетерпении юноша. – Даже если б нам втулили беременную каракатицу, была бы разница?! Документы в порядке, магические печати поставлены? Наследство уходит нам, и точка!

Варан вскочил во весь рост, опрокинув стул с грохотом, а я присела, схватившись ледяными пальцами за отлив окна и чувствуя слабость в коленях. Уж слишком огромным и отвратительно угрожающим был этот «принц»!

– Гордо! За такие слова я выставлю тебя за дверь и больше никогда не возьму с собой в приличное общество!

– Разве это приличное? – угадала я по губам ответ младшего принца.

Мелкий хам! – оскорбилась я за мистера Баулу, и он, кажется, тоже. Варан рыкнул снова.

– Прости, брат, – проворчал недоросль. – Благородные господа: сир, сиррон Баулу, сиррон Яри, простите, я снова вспылil. Избыток специй в вашем соусе сказывается.

Мои знакомые смиренно поклонились в ответ и даже извинились за кухарку. К моему удивлению, вечно снисходительный Яри тоже терпеливо поклонился наглецу.

Мда, а что, прикажете делать, если вам хамит принц? – подумала я, пытаюсь подавить возрастающее внутри чувство негодования и классовой несправедливости. – Когда мне начальник даёт глупые распоряжения, я тоже выполняю, хоть и могу позволить себе в ответ лёгкий сарказм. В данном случае за сарказм можно лишиться головы. Варану даже палач не потребуется, сам откусит. Без специй.

Старший принц был удовлетворён. Он откинул назад раздвоенные полы сюртука и сел обратно на стул, заботливо поданный работником в ливрее и перчатках.

Тарелка перед вараном преобразилась в перламутровую морскую раковину.

Хм, она передаёт настроение того, кто из неё ест? Ничего себе!

Варан посмотрел выжидающе на хозяев и Яри и сказал почти командным тоном:

– Ну а теперь, господа, довольно прелюдий. Мы хотим видеть нашего двоюродного дядюшку!

– Да-да, конечно, ваше высочество! – ответил мистер Баулу. – Мистер Яри, вы разыскали благородного герцога, вам и заново знакомить его с семейством.

Яри церемонно встал и полной достоинства походкой направился из столовой. Красив, зараза! В сравнении с монстрами так вообще.

Я затаила дыхание, пытаюсь представить, в каком виде предстанет перерождённый предок жутких принцев. Сказали, необычный. Кем он может быть? Осьминогом или муравьём? Я прикинула к окну, умирая от любопытства.

Послышался весёлый лай, и Яри вернулся в комнату. У его ног вился, радостно виляя хвостом, огромный сенбернар. На его груди болтался на золотой цепи похожий на вараний амулет. Яри потрепал пса по холке ласково и что-то сказал.

– Да, это он, – кивнул варан.

И тут пёс увидел сидящих за столом «родственников». Морда собаки преобразилась. Показав клыки и зло зарычав, сенбернар разразился громким лаем и бросился на варана с явным желанием разорвать глотку. Я икнула и снова присела под окном, готовая броситься наутёк в любой момент. Мадам Манена едва успела отскочить. Яри молниеносно выставил ладонь. Световая волна из неё окутала пса и, будто на поводке, подтянула обратно к Охотнику. Но лаять пёс не перестал даже у ног Яри, рвался сквозь магическую сеть, как волкодав на грабителей. Варан зашипел. Недоросль прикрылся стулом и выхватил кинжал.

Сразу видны тёплые семейные отношения...

Только Охотник остался спокойным. Он бесстрашно потрепал сенбернара по голове, наклонился и прошептал ему что-то на ухо. Пёс взглянул на него с пониманием и замолчал. В столовой повисла напряжённая тишина, периодически нарушаемая сдерживаемым рычанием сенбернара.

Оказывается, не так всё просто бывает с идиллической на первый взгляд историей перерождений и семейной заботы! Не зря говорят буддийские монахи: «Если ты считаешь, что просветлён, проведи неделю с семьёй». Угу.

Пауза затянулась, у меня пальцы затекли. Наконец, Варан встал, недоросль тоже. Варан одёрнул сюртук и произнёс не слишком добрым, но вполне примирительным тоном:

– Уважаемый дядя, признаю, у нас были весьма натянутые отношения в вашей прежней жизни. Но страница перевёрнута, давайте забудем про недомолвки. Мы позаботились о том, чтобы ваша жизнь теперь была достойна вашего нынешнего состояния и была наилучшей из возможных.

– Гав, – громко ответил «герцог».

Варан сверкнул глазами на брата, и тот выдавил из себя:

– И я за всё приношу извинения, дорогой дядя! Давайте забудем прошлое.

– Гав-гав-гав! – что бы это ни значило, ответил герцог.

– Для того, чтобы мы никогда больше не тревожили друг друга, нам нужно только одно свидетельство, – сдерживаясь, добавил варан. – И мы навсегда уедем. Мистер ди Коломайна, подтвердите, пожалуйста!

Яри наклонился к сенбернару и снова что-то прошептал на ухо. Собака вскинула на Охотника умные влажные глаза и задумалась.

Лично мне варанье королевское семейство было настолько неприятно, что я мысленно была на стороне герцога и Охотника. И тем интереснее было следить за происходящим. И вдруг собака встала на задние лапы, опустив передние на плечи Яри и что-то пролаяла. Тот кивнул в ответ, остальные ждали.

– Господин герцог готов, – огласил решение Яри, – но при условии, что вы, ваше высочество, и ваш брат, никогда не покажетесь ему на глаза. Иначе он за себя не ручается. Дословно и в смягчённой форме, уж извините, но перевести я обязан: герцог лишит вас возможности продолжать род.

Мадам Манена в испуге закрыла рот рукой. Варан передёрнулся, но затем коснулся рукой амулета на груди.

– Даю слово!

Амулет на миг вспыхнул красным и снова погас. Мистер Баулу засуетился, принцы встали по обе стороны от сенбернара, и со взмахом руки пухлого доктора в воздух отлетела от троицы уменьшенная световая копия их образов. Голограмма повисела несколько секунд в воздухе. Варан всмотрелся в неё и сказал:

– Годится, – и тоже взмахнул рукой.

Магическое фото свернулось и, будто сотканный из света кленовый лист, слетело на стол и исчезло в ранее не замеченной мной папке в дорогом кожаном переплёте.

Подслушивать нехорошо, – вспомнила я, – и подглядывать тоже.

Впрочем, на душе стало легче от того, что по крайней мере, показывать меня страшным королевским чудовищам ни вредная мадам Манена, ни Яри, ни тем более добряк Баулу не собираются. А ведь могли!

Я выдохнула с облегчением и отлипла от окна.

* * *

Тёплая ночь разливалась над долиной, даря новые, незнакомые ароматы. Горы вокруг нависали тёмными контурами, пели песни цикады и неизвестные мне ночные жуки световыми штрихами пронизывали синь. Над аллеей вдалеке занялась розовая дымка. Очень красиво!

За пределами столовой царил покой. Мне подумалось, что я ещё ни разу не видела парк ночью, но усталость взяла своё. Также крадучись, я направилась обратно к себе в комнату. Скользнула мимо холла и центрального выхода с площадкой и дорожками, на которых грустно вяли лепестки роз. Мне тоже стало грустно – такие чудесные цветы сложили головки ради подобных образин!

Я свернула за угол с мыслью о том, перерождаются ли растения. Уже не особо прячась, обогнула гигантскую гортензию с красочными даже в полутьме шарами соцветий и застыла. У подножия лестницы стояла полная, знакомая фигура в пятнистой шубе и шляпе с кроличьими ушами.

– Тсс, – предупредил мой вскрик Кроль, приложив палец к губам. – Если поднимешь шум, хуже будет.

Я сжала кулаки и опомнилась.

– Что вы тут делаете?! Что вам нужно?!

– Всё то же, что и прежде, – услуга.

Я вскипела от возмущения и повысила голос, забыв о собственном инкогнито.

– Ни с одним из королевских монстров я спать не буду! И не просите! – взвизгнула я вместо того, чтобы прозвучать грозно.

Кроль метнулся ко мне. Тёплая ладонь, пахнувшая сеном, легла мне на губы. Я дёрнулась, толстяк прижал меня к горшку, с треском ломая ветви гортензии за спиной.

– Тихо! Я сказал, – прошипел негодяй мне на ухо. – Спать тебе с ними тебе как раз придётся, если услугу не выполнишь! И домой тогда точно не вернёшься!

Я сглотнула и попыталась его куснуть. Кроль убрал ладонь, но теперь схватил оба мои предплечья.

– Я буду кричать, – шепнула я, ужасно боясь, что меня на самом деле услышат.

– Кричи. Любая Лизинья в нашем мире – то ещё лакомство для мужчин-магов! – проворчал мне в лицо чуть ли не тыкаясь в лоб пипкой-носом со следами укуса толстяк. – Очень вкусное, очень сладкое. До сих пор развлекаться с Лизиньями был только удел высших членов королевского семейства. На улице Лизинью и не встретишь просто так – это особый экспорт из другого мира! Но если ты бросишься отсюда искать приключения, далеко не уйдёшь, милочка, имей в виду! В крайнем случае, по рукам, ну или... – он злобно засмеялся, отстранившись. – Наши маги падки на удовольствия! Особенно на незаконный десерт! Уж я-то знаю!

– Я требую вернуть меня домой! – ненавидяще проскрежетала я.

– Легко! Убей драконового ящера, – вдруг с совершенной серьёзностью выпалил Кроль.

– Что?!

– Убей того мерзкого, жалкого питомца, которого притащила к себе в комнату, и окажешься дома. Сразу! Не бойся, Гринпис тебя не накажет.

– Да вы шутите! Самое время! – шёпотом воскликнула я.

– Ничуть, – толстяк в шубе, пахнувший фермой, сжал мои предплечья до боли. Я дёрнулась, пытаюсь высвободиться, а он посмотрел, прикусив нижнюю губу крепкими верхними зубами и добавил: – Не справишься ты, найдём другую. На Земле много жадных, молодых девиц. Однако в таком случае ты домой не вернёшься, будешь радовать нежной кожей, – он мотнул кроличьими ушами в сторону столовой, – тех благородных господ и их братьев.

Я вырвалась, оттолкнула негодя и попятилась.

– Вы не посмеете!

Кроль усмехнулся и потёр пухлые руки:

– А ты проверь. – Затем грозно свёл брови и рявкнул: – Не выполнишь задание за десять дней, пеняй на себя!

У меня пот пробежал холодной струйкой между лопатками.

Кроль почесал рукой, как лапой, у себя за ухом и пробормотал:

– Вроде вышло страшно. Тебе же стало страшно, Лизинья?

Я облизнула пересохшие губы, лишившись дара речи от всего услышанного и от возмущения. Кроль поморщился, присматриваясь ко мне.

– Стало. Вот и чудненько! Умертвить гадёныша разрешается любым способом! У тебя десять дней!

Кроль щёлкнул пальцами, со вспышкой свернулся в крошечный клочок меха в воздухе и исчез. А я широко открыла рот и попыталась глотнуть воздуха. Получалось как-то не очень...

Глава 15, в которой есть место панике и другим замечательным животным...

Я растерянно взглянула на то место, где только что стоял Кроль, затем вверх – на дверь комнаты, в которой спал Кусь. Моё сердце сжалось.

С центрального входа раздались голоса. Затем грянули фанфары, литавры и гонги, а я бросилась в парк, потому что душа моя разрывалась на части.

Как это возможно? Как могло такое случиться со мной?! Я же никогда, никого, ни пальцем!

Я даже рыбу живую, которую купила однажды с машины, домой принесла, в глаза взглянула и... повезла в полиэтиленовом пакете с водой на набережную – в реку выпускать. Толстолобик сначала притворился мёртвым, но в воде перевернулся брюшком вниз, зыркнул на меня, как на сумасшедшую, и уплыл подальше, пока я не передумала.

Это у нас семейное. Папа, даром, что моряк и весьма brave, пошёл однажды с друзьями на охоту. Через день приехал с неё бледный и заявил: «Ну всё, больше я туда ни ногой!» Его товарищи, дядя Слава и Антон потом смеялись и нам с мамой рассказывали: папа к костру принёс тушку зайца с завязанными носовым платком глазами. Все опешили: «Что ты делал с животной?» А оказывается, папа зайца подстрелил, но не убил, а только ранил. И тот так пищал жалостливо и так смотрел, что и добить надо было, чтоб не мучился, но мочи не было. Вот папа и достал платочек, чтобы доделать своё чёрное дело. Но потом мне рассказывал с прискорбием: умирать буду, а не забуду, как тот заяц верещал!

На следующий день папа продал винтовку. А нашу охотничью спаниельку Лизочку папа на охоту и не брал. Жалко ему было собачку: запачкается, влезет куда-нибудь или зверь обидит. Так наша Лизочка и бегала по двору, собирая пузом все лужи, счастливая, с развевающимися в разные стороны ушами. Она прожила с нами долгую, хорошую собачью жизнь. С неё моя любовь к четвероногим и началась.

Я снова взглянула в сторону своей комнаты, в горлу подкатил ком. И я промчалась по дорожкам под деревьями курасу подальше в темноту, в парк, откуда доносился стрекот и звуки, издаваемые животными в разных зонах. От некоторых было не по себе, но я бежала стремглав и рыдала.

Не могу я сейчас Кусю в глаза смотреть! И думать о предложенном тоже не могу! Но и оказаться игрушкой для жутких принцев – хуже судьбы не придумаешь!

Ну, скажите, скажите, люди, Боги, духи и все высшие силы: разве можно ставить перед человеком такие невыполнимые условия?! Я же с ума сойду! – плакала я, размазывая слёзы по щекам, в голос, пока не споткнулась перед кустами с розовым ореолом.

Ухватившись за ветку, я удержалась на ногах и взглянула вверх. Там творилось что-то невообразимое: нежно-розовые бабочки со светящимися крыльями кружились роем над одуряюще пахнущими ночными цветами. В воздухе стоял аромат ванили и липового мёда с нотками корицы. А бабочки перелетали с цветка на цветок, парили, рисовали в воздухе фигуры так красиво, что под движения розового света в синеве неба над цветущими ночными деревьями, от сверкающих, переливающихся, подобно живым драгоценностям, мотыльков в голове сама собой рождалась музыка. Звонкая, переливчатая, как звуки арфы.

Я была так поражена увиденным, что перестала плакать. Одна из бабочек оторвалась от роя и подлетела ко мне, зависла перед глазами. В моём рту снова стало сочно и сладко, как от тарталеток с клубникой. Шмурыгая носом, я узнала бабочку с алмазной крошкой на крыльях.

– Дианора?

Бабочка закружилась перед моими глазами, пролетела над головой и осыпала меня золотистой пылью и запахом ванили. Я моргнула, и вдруг стало спокойнее, словно страшные мысли о неизбежном зле в будущем улетели куда-то на задний план, поблекли и затихли, ненужные. Дианора сделала над моей головой ещё один круг и улетела к своим сёстрам в розовую сказку с воображаемой мелодией.

Завороженно глядя на танец бабочек, на золотистую пудру на собственных руках, я задышала более размеренно. И вдруг подумалось, что паникой и волнением делу не поможешь. Они вообще никогда не помогают. Наоборот!

Я долго стояла, словно заново училась дышать, пока в голову не пришла первая здравая мысль: «Я расслабилась, а мне нужно быть внимательнее и без лишней скромности, зато с полной концентрацией посвятить себя поиску дороги домой. Если Лизиньи сюда попадают потоком, причём через мир неформ, значит, надо выяснить, как в него попасть. Для Кроля эта работа была непривычной, он об этом заикнулся ещё при первой нашей встрече. Значит, есть другие пути и проводники! Надо расспросить про производство тарелок из неформия, узнать дорогу к вершинам гор, ведь там же добывают материал? И раз со мной играют не по правилам, значит, и в моём случае правил не будет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ardo_margarita/drakon-na-perederzhke

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)